

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

41.03.05 «Международные отношения»

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Роль нефтегазовых транснациональных компаний в системе
международных отношений**

Студент

Ерофеева
Вероника
Алексеевна

подпись, дата

Руководитель

Дубина А. Ш.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
«Мировая политика и международный бизнес»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.

« ____ » _____ 20 ____.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Ерофеевой В. А., группа 22ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Роль нефтегазовых транснациональных компаний в системе международных отношений

утверждена приказом по университету

от « ____ » ____ 20 ____ г. № ____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 8.06.2025.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: теоретико-методологические основы исследования транснациональных компаний в системе международных отношений; роль транснациональных нефтегазовых компаний в системе современных международных отношений; анализ деятельности ведущих транснациональных нефтегазовых компаний и её влияние на международные отношения (на примере конкретных кейсов).

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 26.02.2026	
4	Написание Главы 2	27.02.2026 – 29.04.2026	
5	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
6	Оформление ВКР	12.05.2026 – 24.05.2026	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	25.05.2026 – 5.06.2026	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	6.06.2026	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	8.06.2026	

Руководитель _____ / А. Ш. Дубина /
(подпись)(инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / В. А. Ерофеева /
(подпись)(инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 55 с., 2 ч., 15 рис., 7 табл., 56 источников.
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПАНИИ, НЕФТЕГАЗОВЫЕ ТНК,
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА, НЕФТЯНОЙ
РЫНОК, ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ
АКТОРЫ, ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД

Объект исследования – транснациональные компании в системе международных отношений.

Цель работы состоит в анализе роли транснациональных нефтегазовых компаний как ключевых негосударственных акторов мировой экономики и международной политики, а также выявлении их влияния на глобальные энергетические процессы.

Методологическую основу работы составили общенаучные методы познания, включая системный подход, сравнительный анализ, индукцию и дедукцию, а также методы анализа научной литературы и обобщения данных.

Результаты работы: рассмотрены понятие, сущность и классификация транснациональных компаний; проанализирована эволюция ТНК и их место в системе современных международных отношений; выявлены особенности функционирования нефтегазовых транснациональных компаний; исследована их роль как негосударственных акторов мировой политики; проанализирована деятельность ведущих нефтегазовых корпораций и перспективы трансформации их роли в условиях энергетического перехода.

Рекомендации по внедрению. Результаты исследования могут быть использованы при анализе международных энергетических процессов, разработке внешнеэкономической политики, а также в научно-исследовательской и образовательной деятельности, связанной с изучением мировой экономики и международных отношений.

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации подходов к исследованию транснациональных компаний и выявлении их роли в системе международных отношений

Прогнозные предположения о развитии объекта исследования. В перспективе роль транснациональных нефтегазовых компаний в международных отношениях сохранится, однако будет трансформироваться под влиянием энергетического перехода, развития новых технологий и изменения структуры мирового энергетического рынка.

Summary

Bachelor's thesis: 55 p., 2 ch., 15 figures, 7 tables, 56 sources.

TRANSNATIONAL CORPORATIONS, OIL AND GAS TNCS, INTERNATIONAL RELATIONS, GLOBAL ECONOMY, OIL MARKET, ENERGY SECURITY, NON-STATE ACTORS, ENERGY TRANSITION

Object of research – transnational corporations in the system of international relations.

The aim of the study is to analyze the role of transnational oil and gas companies as key non-state actors in the global economy and international politics, as well as to identify their impact on global energy processes.

The methodological basis of the study includes general scientific methods of cognition, such as the systems approach, comparative analysis, induction and deduction, as well as methods of literature analysis and data synthesis.

The results of the work include the following: the concept, essence, and classification of transnational companies are examined; the evolution of TNCs and their place in the system of modern international relations are analyzed; the features of the functioning of oil and gas transnational companies are identified; their role as non-state actors in global politics is studied; and the activities of leading oil and gas corporations and the prospects for transforming their role in the context of the energy transition are analyzed.

Recommendations for implementation. The results of the study may be used in the analysis of international energy processes, the development of foreign economic policy, as well as in research and educational activities related to the study of the global economy and international relations.

Theoretical significance of the study lies in the systematization of approaches to the study of transnational corporations and in identifying their role in the international system.

Forecast assumptions regarding the development of the research object. In the future, the role of transnational oil and gas companies in international relations will remain significant; however, it will be transformed under the influence of the energy transition, technological development, and changes in the structure of the global energy market

Referat

Bachelorarbeit: 55 S., 2 Kap. 15 Abbildungen, 7 Tabellen, 56 Quellen.

TRANSNATIONALE KONZERNE, ÖL- UND GAS-TRANSNATIONALE KONZERNE, INTERNATIONALE BEZIEHUNGEN, GLOBALE WIRTSCHAFT, ÖLMARKT, ENERGIESICHERHEIT, NICHTSTAATLICHE AKTEURE, ENERGIEWENDE

Gegenstand der Forschung sind transnationale Konzerne im System der internationalen Beziehungen.

Ziel der Studie ist die Analyse der Rolle transnationaler Öl- und Gasunternehmen als zentrale nichtstaatliche Akteure in der globalen Wirtschaft und internationalen Politik sowie die Identifizierung ihres Einflusses auf globale Energieprozesse.

Die methodische Grundlage der Studie umfasst allgemeine wissenschaftliche Erkenntnismethoden wie den Systemansatz, die vergleichende Analyse, Induktion und Deduktion sowie Methoden der Literaturanalyse und Datensynthese.

Ergebnisse der Arbeit: Das Konzept, das Wesen und die Klassifizierung multinationaler Unternehmen wurden untersucht; die Entwicklung von TNK und ihr Platz im System der modernen internationalen Beziehungen wurden analysiert; die Besonderheiten der Funktionsweise multinationaler Öl- und Gasunternehmen wurden identifiziert; ihre Rolle als nichtstaatliche Akteure der Weltpolitik wurde untersucht; die Aktivitäten führender Öl- und Gasunternehmen wurden analysiert und die Aussichten für die Transformation ihrer Rolle in den Bedingungen der Energiewende wurden analysiert.

Empfehlungen für die Umsetzung. Die Ergebnisse der Studie können in der Analyse internationaler Energieprozesse, bei der Entwicklung der außenwirtschaftlichen Politik sowie in Forschungs- und Lehrtätigkeiten im Bereich der Weltwirtschaft und internationalen Beziehungen genutzt werden.

Die theoretische Bedeutung der Studie liegt in der Systematisierung der Ansätze zur Untersuchung transnationaler Konzerne und in der Herausarbeitung ihrer Rolle im internationalen System.

Prognostische Annahmen zur Entwicklung des Forschungsgegenstands. Künftig wird die Rolle transnationaler Öl- und Gasunternehmen in den internationalen Beziehungen weiterhin bedeutend bleiben; sie wird sich jedoch unter dem Einfluss der Energiewende, des technologischen Fortschritts und der Veränderungen in der Struktur des globalen Energiemarktes transformieren.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы исследования транснациональных компаний в системе международных отношений.....	6
1.1 Понятие, сущность и классификация транснациональных компаний.....	6
1.2 Эволюция транснациональных компаний и их место в системе современных международных отношений.....	13
1.3 Особенности функционирования транснациональных компаний в нефтегазовом секторе мировой экономики.....	17
Глава 2 Роль транснациональных нефтегазовых компаний в системе современных международных отношений.....	26
2.1 Нефтегазовые транснациональные компании как негосударственные акторы мировой политики.....	26
2.2 Влияние ведущих нефтегазовых транснациональных компаний на международные отношения.....	33
2.3 Перспективы трансформации роли нефтегазовых транснациональных компаний в условиях энергетического перехода.....	43
Заключение.....	49
Список использованных источников.....	51

Введение

Транснациональные компании (ТНК) являются ключевыми акторами мировой экономики и политики. Глобализация, либерализация торговли и капитала, развитие международных производственных цепочек усилили их экономическую мощь и политическое влияние. Сегодня ТНК не только ведут деятельность за пределами стран базирования, но и участвуют в формировании международной повестки, разработке норм глобального управления, а также влияют на внешнюю политику государств и международные конфликты.

Особое место занимают нефтегазовые ТНК (*Shell, BP, ExxonMobil, TotalEnergies* и др.), работающие в стратегически важном энергетическом секторе. Обладая огромными финансовыми ресурсами и контролируя значительную часть мировых запасов углеводородов, они реализуют проекты во многих странах. Их деятельность связана с энергетической безопасностью, устойчивым развитием, конкуренцией и геополитикой, а в условиях санкций, конфликтов и энергетического перехода их роль в международных отношениях возрастает.

Актуальность темы связана с трансформацией государствоцентричной модели международных отношений, где растёт значение негосударственных акторов, включая ТНК. Нефтегазовые корпорации, сопоставимые по экономической мощи с отдельными государствами, способны влиять на энергетическую политику, международные конфликты и глобальное регулирование в сфере климата и устойчивого развития.

Анализ научной литературы по теме исследования позволяет констатировать, что проблема транснациональных компаний и их роли в системе международных отношений широко рассматривается в современной отечественной и зарубежной науке. Вопросы понятия, сущности и классификации транснациональных корпораций подробно раскрываются в трудах А. А. Сазановой и Я. С. Куклева, где анализируются их организационные формы и особенности функционирования в мировой экономике. Политико-экономическая роль ТНК как участников международных процессов и негосударственных акторов рассматривается в исследованиях А. М. Исхакова и

У. Х. Умалатова, где подчеркивается их влияние на формирование международной повестки и механизмов глобального взаимодействия. Особое внимание в научной литературе уделяется нефтегазовым транснациональным корпорациям, их роли в мировой энергетической системе и структуре рынка, что отражено в работах Ю. П. Васильевой и З. Д. Любимцевой, где рассматриваются особенности мирового нефтяного рынка, а также инновационные и организационные аспекты деятельности нефтегазовых компаний в условиях энергетического перехода.

Целью данной работы является исследование роли транснациональных нефтегазовых компаний в системе современных международных отношений.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- раскрыть понятие, сущность и классификацию ТНК;
- проследить эволюцию ТНК и определить их место в системе современных международных отношений;
- выявить особенности функционирования транснациональных компаний в нефтегазовом секторе мировой экономики;
- охарактеризовать нефтегазовые ТНК как негосударственных акторов мировой политики;
- рассмотреть влияние ведущих нефтегазовых транснациональных компаний на международные отношения;
- выявить перспективы трансформации роли нефтегазовых ТНК в условиях глобального энергетического перехода.

Объектом исследования выступают транснациональные компании в системе международных отношений. Предметом исследования является роль транснациональных нефтегазовых компаний в формировании и трансформации современных международных экономических и политических процессов.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в комплексном анализе места и роли нефтегазовых ТНК в системе международных отношений, а также в выявлении тенденций трансформации их деятельности в условиях энергетического перехода. Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении проблем международной политической экономики,

энергетической безопасности и глобального управления, а также в образовательном процессе при подготовке специалистов в области международных отношений.

Глава 1 Теоретические основы исследования транснациональных компаний в системе международных отношений

1.1 Понятие, сущность и классификация транснациональных компаний

Транснациональная корпорация представляет собой компанию, использующую международный подход и формирующую производственный, торговый и финансовый комплекс с единым центром принятия решений в стране базирования и зарубежными подразделениями в других странах [14, с. 11].

Основные критерии ТНК можно сформулировать следующим образом:

- коммерческие фирмы, цель которых является получение прибыли;
- организационные единицы с разделением труда под централизованным управлением из главного подразделения;
- подразделения расположены и действуют в разных странах;
- охарактеризовать нефтегазовые ТНК как негосударственных акторов мировой политики;
- корпорации – ведущие фирмы в странах своего присутствия [14, с. 12].

В рамках теории международных отношений транснациональные корпорации рассматриваются не только как экономические субъекты, но и как негосударственные акторы, оказывающие влияние на формирование международной повестки и внешнеэкономической политики государств. Их политическая роль обусловлена транснациональным характером деятельности и необходимостью взаимодействия с государствами и международными институтами для реализации экономических интересов. В нефтегазовом секторе данная роль особенно выражена у компаний *ExxonMobil* и *Chevron*, которые взаимодействуют с государствами в сфере энергетического регулирования.

Влияние транснациональных корпораций реализуется в прямых и косвенных формах: косвенное включает воздействие на информационные потоки, формирование общественного мнения и использование инструментов «мягкой силы», а прямое выражается в лоббистской деятельности, финансировании политических процессов,

участии в разработке международных норм, заключении соглашений с правительствами и участии в международных переговорах и форумах [15, с. 260–261]. Особенно активно политическое влияние реализуется нефтегазовыми ТНК, такими как *ExxonMobil* и *Chevron*, поскольку их деятельность напрямую связана с регулированием энергетических рынков и международной ресурсной политикой. Через взаимодействие с государствами базирования и принимающими странами ТНК продвигают свои экономические интересы и включают государства в международное разделение труда [7, с. 9], формируя систему взаимной асимметричной зависимости, где страны базирования получают снижение издержек и доступ к ресурсам, а принимающие государства: инвестиции, рабочие места и экономический рост.

Несмотря на положительное влияние транснациональных корпораций на привлечение инвестиций и развитие нефтегазового сектора, их деятельность может сопровождаться рядом негативных последствий. К ним относятся усиление зависимости принимающих государств от иностранного капитала и технологий, экологические риски, связанные с добычей ресурсов, а также противоречия в вопросах распределения доходов от природной ренты. Деятельность ТНК может создавать условия для возникновения коррупционных рисков и усиливать влияние внешних экономических акторов на национальную экономическую политику.

В международных отношениях влияние ТНК на безопасность носит двойственный характер: с одной стороны, они могут способствовать укреплению экономической взаимозависимости государств, что отдельные исследователи рассматривают как фактор международной стабильности, с другой, перераспределение инвестиций, производственных мощностей и усиление конкуренции за ресурсы и рынки может обострять межгосударственные противоречия и усиливать региональные конфликты.

В связи с усилением значения ТНК в системе международных отношений анализ транснациональных корпораций в рамках различных теоретических подходов позволяет более полно раскрыть характер их влияния, а также механизмы включения в систему глобального управления и международного взаимодействия.

В реалистской теории международных отношений транснациональные корпорации рассматриваются не как самостоятельные акторы, а как инструменты реализации государственных интересов. Государства остаются ключевыми участниками международных отношений и используют ТНК для достижения своих целей. Корпорации рассматриваются как структуры, деятельность которых в значительной степени связана с реализацией государственных интересов. Рост их значения интерпретируется как адаптация государства к изменяющимся условиям международной среды, а не как ослабление его роли [33, с. 24].

В рамках либеральной теории международных отношений государства рассматриваются как основные акторы международной системы, однако не как единственные её участники. Наряду с государствами значительную роль играют и другие акторы, включая международные организации, транснациональные корпорации и индивидов [37, с. 39]. Взаимодействие между участниками международных отношений в либерализме понимается как основанное на сотрудничестве и взаимозависимости. В этой логике негосударственные акторы, включая транснациональные корпорации, выступают важным элементом развития международного сотрудничества и механизмов глобального управления [37, с. 25].

В неомарксистской интерпретации глобального капитализма транснациональные корпорации рассматриваются как индикатор стратегий центра капиталистической системы, ориентированной на максимизацию капитала. Центр стремится к включению мировой рабочей силы в процессы производства при одновременном снижении издержек, что отражает тенденцию глобальной интеграции труда и капитала [38, с. 68]. В этом контексте мировая система понимается как процесс формирования глобального пролетариата, а не только как система взаимодействия государств. ТНК являются важным инструментом реализации данной стратегии, обеспечивая организацию глобального производства и воспроизводство капиталистических отношений мировом масштабе [38, с. 68].

Согласно теории зависимости транснациональные корпорации рассматриваются как значимые участники процессов неравномерного развития мировой экономики, усиливающие асимметрии между центром и периферией. Их

деятельность связана с включением развивающихся стран в глобальные производственные и экономические структуры, что может способствовать сохранению зависимости периферийных экономик [35, с. 158]. В результате усиливается технологическая и финансовая зависимость периферийных экономик от международного капитала и центров накопления. В целом рост роли ТНК интерпретируется как часть формирования «новой зависимости», связанной с глобализацией производства и финансов [35, с. 151].

В контексте концепции глобального управления ТНК в международных отношениях рассматриваются как значимые, но не равноправные участники системы наряду с государствами. Их вовлечение в процессы глобального управления связано с расширением круга международных акторов и активизацией новых участников в лице международного бизнеса. ТНК участвуют в решении глобальных проблем через экологические, социальные и гуманитарные инициативы, однако их основное влияние проявляется через международные финансовые потоки и прямые иностранные инвестиции. При этом их институциональный статус остаётся ограниченным и дискуссионным, поскольку они не признаются полноценными субъектами глобального управления [9, с. 37].

По мнению автора, наиболее полно роль современных нефтегазовых ТНК объясняется сочетанием либерального и неомарксистского подходов. С одной стороны, корпорации способствуют развитию взаимозависимости государств, обеспечивая трансграничное движение инвестиций, технологий и энергоресурсов, а также интеграцию национальных экономик в глобальные производственные и торговые цепочки. С другой стороны, их деятельность отражает стремление к сохранению и укреплению контроля над стратегическими ресурсами и ключевыми рынками сбыта, что проявляется в концентрации капитала, вертикальной интеграции и участии в формировании условий доступа к энергетическим активам в различных регионах мира. Нефтегазовые ТНК одновременно выступают как элементы глобальной взаимозависимости и как акторы, закрепляющие асимметричную структуру мировой энергетической системы.

Выделение различных типов ТНК позволяет более точно определить их роль и особенности участия в мировой экономике и международных процессах. Использование нескольких критериев связано с тем, что транснациональные корпорации действуют в разных странах и взаимодействуют с различными экономическими и политическими системами. На рисунке 1 представлена классификация транснациональных корпораций.

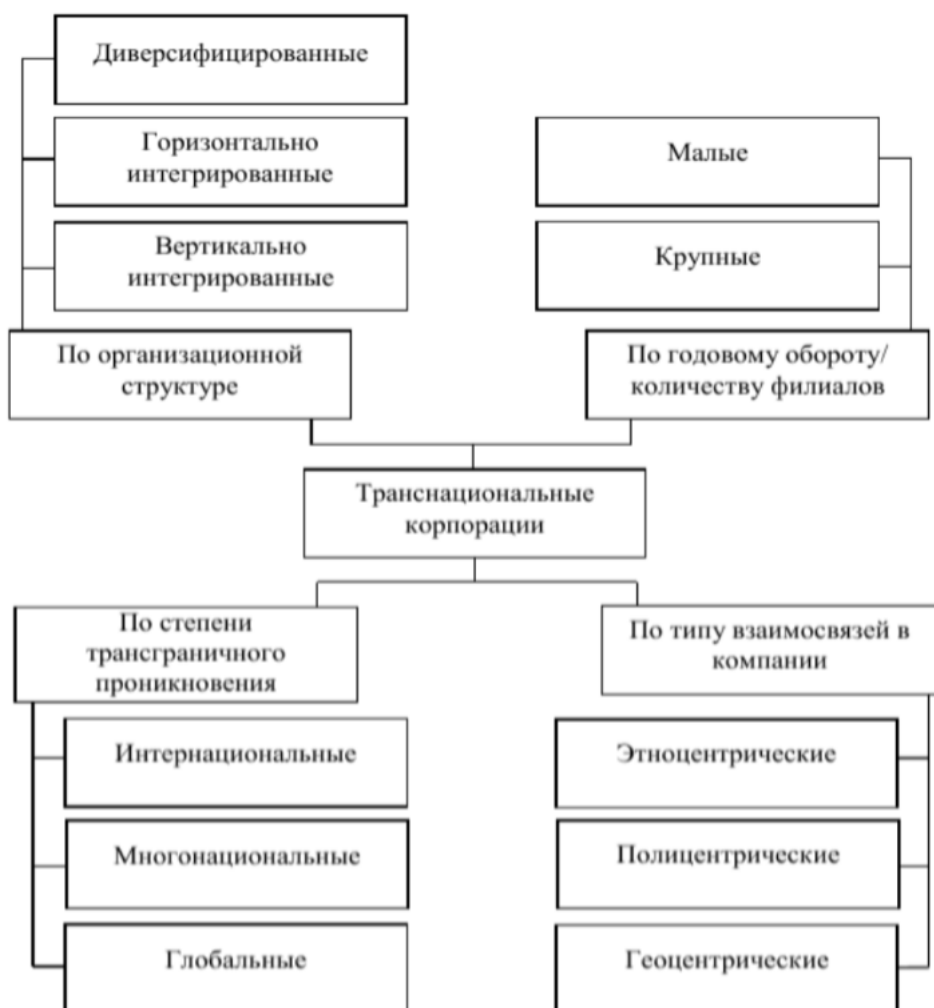

Рисунок 1 – Классификация транснациональных компаний [8, с. 104]

Наиболее распространёнными являются классификации по организационной структуре, по годовому обороту и количеству зарубежных филиалов, по типу взаимосвязей внутри компании, а также по степени трансграничного проникновения.

По организационной структуре различают:

- вертикально интегрированные корпорации – предприятия, охватывающие различные стадии производства одного конечного продукта, с контролем всего производственного процесса, начиная с добычи сырья и изготовления комплектующих и заканчивая выпуском готовой продукции и её реализацией;

- горизонтально интегрированные корпорации – объединение предприятий одной отрасли, которые производят одинаковую продукцию или выполняют одинаковую стадию производственного процесса;

- диверсифицированные корпорации – объединение предприятий различных отраслей, направлений, целей деятельности с элементами вертикальной и горизонтальной интеграции [8, с. 107–108].

По годовому обороту и количеству зарубежных филиалов компании делят на:

- крупные транснациональные корпорации – компании со значительными финансовыми ресурсами, высоким годовым оборотом и широкой сетью зарубежных подразделений и филиалов;

- малые транснациональные корпорации – компании с меньшими масштабами деятельности и ограниченной географией присутствия [8, с. 108].

По типу взаимосвязей внутри компании различают:

- этноцентрический тип – структура управления с доминирующей ролью головной компании, расположенной в стране базирования корпорации. Основные управленческие решения принимаются в материнской структуре, а зарубежные филиалы рассматриваются как продолжение национального бизнеса и обладают ограниченной самостоятельностью;

- полицентрический тип – структура с высокой степенью автономии зарубежных подразделений. Филиалы могут самостоятельно принимать значительную часть управленческих решений, при этом руководящие должности чаще занимают специалисты, хорошо знакомые с местной спецификой;

- геоцентрический тип – структура, основанная на восприятии мирового рынка как единого пространства для осуществления хозяйственной деятельности. Все подразделения корпорации рассматриваются как равноправные элементы общей структуры, а управление осуществляется на глобальном уровне [8, с. 105–106].

По степени трансграничного проникновения различают:

- интернациональные корпорации – преимущественно национальные компании с активами за пределами страны базирования. Их зарубежные подразделения выполняют производственные, сбытовые функции, однако основные управленческие решения остаются сосредоточенными в головной компании;
- многонациональные корпорации – объединение предприятий различных стран с высокой степенью взаимодействия. Филиалы обладают автономией и адаптируют свою деятельность к особенностям национальных рынков;
- глобальные корпорации – компании с интегрированными международными подразделениями, ориентированные на мировой рынок, охват максимально возможного числа стран и регионов, с высокой степенью стандартизации продукции и интеграции всех подразделений [8, с. 106].

На основе рассмотренной классификации можно сделать вывод, что с точки зрения целей настоящего исследования наибольший интерес представляют крупные вертикально интегрированные и глобальные корпорации, поскольку именно такие организационные модели характерны для нефтегазового сектора. Например, вертикальная интеграция наиболее ярко проявляется в деятельности в глобальных корпорациях *ExxonMobil* и *Shell*, которые контролируют полный цикл: от добычи нефти до переработки и реализации нефтепродуктов на мировом рынке. Контроль над всеми стадиями производственной цепочки обеспечивает высокий уровень координации деятельности, способствует повышению эффективности управления и укрепляет позиции компаний на мировом рынке.

Таким образом, анализ понятия, сущности и классификации транснациональных корпораций позволяет установить, что ТНК представляют собой сложные корпоративные структуры с централизованным управлением и распределённой сетью зарубежных подразделений. При этом их типологические различия определяются совокупностью организационных характеристик и степенью координации между элементами компании. В результате ключевым основанием для анализа транснациональных корпораций является их внутренняя организационная структура и механизм взаимодействия между подразделениями.

1.2 Эволюция транснациональных компаний и их место в системе современных международных отношений

Для понимания современного положения транснациональных корпораций в системе международных отношений необходимо учитывать, что их нынешняя роль сформировалась в результате длительной исторической трансформации.

К основным причинам возникновения ТНК в мировой экономике относятся процессы интернационализации капитала, конкурентная борьба, получение сверхприбылей, необходимость преодоления торговых и политических барьеров и др. Кроме того, процессы становления сопровождались постоянным движением размещения производства в страны с более дешевой рабочей силой, более доступными ресурсами, инфраструктурой, дешевизной капитала [6, с. 271]. Основные этапы развития ТНК представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные этапы развития ТНК [составлено по: 12, с. 284–285; 16, с. 239]

Этап	Временной период	Содержание
Предпосылки возникновения транснационального бизнеса	Античность–XVII вв.	Формирование первых международных торговых связей и колоний; появление торговых компаний и договорных форм обмена (Финикия, Ост-Индские компании)
Индустриальный этап	XVIII–начало XX вв.	Развитие крупных промышленных предприятий, выход капитала за национальные границы, формирование первых ТНК (<i>Standard Oil</i> и др.)
Этап глобализации и кризисов	XX в. (до 1945 г.)	Активное развитие международных корпораций, расширение зарубежных филиалов, усиление международных инвестиций и закрепление понятия ТНК
Послевоенное развитие	1950–1980-е гг.	Возобновление международной экспансии, рост слияний и вертикально интегрированных международных корпораций
Современный этап	Конец XX–XXI вв.	Цифровизация, рост роли технологий и нематериальных активов, превращение ТНК в глобальные многоотраслевые системы

Предпосылки формирования транснациональных корпораций можно найти еще в античные времена, когда начали развиваться первые формы международной

торговли. Примером могут послужить торговые объединения финикийцев, которые создали свои колонии и торговые представительства по побережью Средиземного моря, а их торговая деятельность осуществлялась на основе договорных отношений и индивидуальных соглашений, при этом, создавая фундамент для последующего формирования в будущем международных компаний [12, с. 284].

Следующим важным этапом в развитии ТНК стала эпоха Великих географических открытий. Расширение международной торговли и установление новых торговых путей привело к созданию первых корпоративных структур в Европе. Примером ранних транснациональных корпораций стали Ост-Индская и Вест-Индская компании [12, с. 284]. Эти компании рассматриваются как ранняя форма крупных торговых компаний, сочетавших экономические функции в колониальной системе международных отношений.

Дальнейшее развитие транснациональных корпораций связано с эпохой промышленной революции в XVIII–XIX вв. Технологический прогресс и рост производства привели к образованию крупных предприятий, которые начали выходить за пределы национальных рынков [12, с. 284]. Историческим предшественником современных нефтегазовых ТНК считается *Standard Oil*, на основе которой впоследствии сформировались современные корпорации *ExxonMobil* и *Chevron*. Важным событием стало признание корпораций как самостоятельных субъектов права, что позволяло им вступать в правовые отношения и нести ответственность за свою деятельность. Эти компании стали ранним примером институционализированных трансграничных экономических структур в условиях расширяющихся международных отношений.

Формирование современных транснациональных корпораций пришло на XX в., когда началась эпоха глобализации. В этот период произошло значительное увеличение международных инвестиций и торговли, что способствовало созданию крупных корпораций, таких как *General Motors*, *IBM*, *Exxon*. Эти компании открывали филиалы за пределами своих стран и активно инвестировали в новые рынки, используя преимущества глобального рынка и дешевой рабочей силы [12, с. 285]. Процесс становления и развития международных корпораций был прерван Первой

мировой войной, чередой общемировых экономических кризисов 1920–1930-х гг., а затем и Второй мировой войной, и в полной мере возобновился лишь во второй половине столетия. К этому времени стратегии и характер деятельности транснациональных компаний претерпели, по сравнению с концом XIX–началом XX в., существенные изменения. Если в указанный период их деятельность, как правило, ограничивалась определенной территорией и была связана с эксплуатацией ресурсов колоний, то к середине XX в. международные компании стали руководствоваться, в основном, идеей глобальной экспансии и подходом ко всему мировому хозяйству как к неделимой сфере приложения капитала.

В 1960-е гг. XX в., возникло понятие «транснациональная компания» или «международная корпорация», до того времени такие компании рассматривались просто как очень крупные и влиятельные национальные фирмы [13, с. 941]. В 1970–1980-е гг. происходит этап более активной деятельности ТНК. Он характеризуется ускорением научно–технического прогресса, ростом международной торговли и активизацией процессов слияний и поглощений [16, с. 239]. В этот период усиливаются позиции крупнейших ТНК, которые начинают занимать значимое место в мировой экономике и политике. Многие компании промышленного и сырьевого сектора переходят к формированию вертикально интегрированных структур, охватывающих полный производственный цикл: от добычи сырья до реализации готовой продукции на мировых рынках.

Конец XX–начало XXI вв. характеризуются переходом транснациональных корпораций к новому этапу развития, связанному с цифровизацией мировой экономики и ростом значения информационных технологий. В этот период возрастает значение нематериальных активов, включая патенты, бренды и интеллектуальную собственность. Формируются новые типы транснациональных корпораций, деятельность которых основана на инновациях, высоких технологиях и управлении знаниями. В нефтегазовой отрасли данный этап характеризуется дальнейшей глобализацией деятельности *ExxonMobil*, *Shell*, *BP*, *Chevron*, *ConocoPhillips*, *TotalEnergies* и др.

Современные нефтегазовые транснациональные корпорации занимают особое положение в системе международных отношений, поскольку их деятельность непосредственно связана со стратегическим ресурсом мировой экономики – энергоресурсами. Их влияние проявляется в формировании устойчивых связей между государствами-экспортёрами и импортёрами нефти и газа, а также в участии в определении условий функционирования глобального энергетического рынка. В результате нефтегазовые ТНК становятся важными элементами международного взаимодействия, способствуя усилению взаимозависимости государств в мировой энергетике. Степень экономического влияния крупнейших нефтегазовых транснациональных корпораций подтверждается их позициями в мировом рейтинге крупнейших компаний, представленном в таблице 2. Ведущие позиции занимают государственные и негосударственные ТНК, что отражает высокую концентрацию финансовых и ресурсных возможностей в нефтегазовом секторе.

Таблица 2 – Место нефтегазовых ТНК в рейтинге компаний *Forbes Global* за 2025 г.
[составлено по: 31]

Место в рейтинге	Наименование ТНК	Штаб–квартира	Продажи	Прибыль	Активы	Рыночная стоимость
			Млн долл. США			
4	<i>Saudi Aramco</i>	Саудовская Аравия	480,15	104,97	645,03	1663,38
13	<i>ExxonMobil</i>	США	339,91	33,68	453,48	496,6
23	<i>Shell Plc</i>	Великобритания	283,78	16,12	387,61	195,55
28	<i>PetroChina</i>	Китай	383,64	22,88	377,13	136,38
30	<i>Chevron</i>	США	193,47	17,66	256,94	242,32
41	<i>TotalEnergies</i>	Франция	195,6	15,78	285,49	125,83
45	<i>Reliance Industries</i>	Индия	114,1	8,24	228,16	205,91
51	<i>Sinopec</i>	Китай	390,07	6,99	298,97	94,58
84	<i>CNOOC</i>	Гонконг	57,28	19,17	148	103,31
99	<i>Petrobras</i>	Бразилия	91,05	6,79	182,07	68,43
105	<i>ConocoP</i>	США	54,61	9,22	122,78	115,95
106	<i>Equinor</i>	Норвегия	102,52	8,79	131,14	62,39
166	<i>Enbridge</i>	Канада	39,12	3,97	152,25	100,62
205	<i>Eni</i>	Италия	94,93	2,79	156,04	42,69
220	<i>Oil & Natural Gas</i>	Индия	78,61	4,65	90,41	36,27

Нефтегазовые транснациональные корпорации активно участвуют в политико-институциональных процессах на международном и национальном уровнях. Это проявляется во взаимодействии с государствами и международными организациями, включая лоббизм, участие в разработке регуляторных норм и энергетической политики. Крупнейшие компании также вовлечены в международные климатические и энергетические инициативы, а также согласование условий доступа к ресурсам. В результате их деятельность становится частью институциональной среды международных отношений, где переплетаются экономические и политические интересы в энергетике.

Таким образом, развитие транснациональных корпораций характеризуется переходом от простых форм международной деятельности к сложным многоуровневым структурам с распределённой системой управления. В процессе эволюции усилилась организационная сложность ТНК и закрепились устойчивые трансграничные связи между их подразделениями. Среди различных видов транснациональных корпораций особое место занимают нефтегазовые компании, поскольку их деятельность непосредственно связана с обеспечением энергетической безопасности государств, международной конкуренцией за доступ к ресурсам и устойчивостью мировой экономики. Специфика функционирования данных корпораций обусловлена стратегическим характером нефтегазовых ресурсов и тесной взаимосвязью экономических и политических факторов. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть особенности деятельности нефтегазовых ТНК в современной системе международных отношений.

1.3 Особенности функционирования транснациональных компаний в нефтегазовом секторе мировой экономики

Нефтегазовый сектор мировой экономики отличается рядом особенностей, оказывающих существенное влияние на характер деятельности транснациональных компаний, определяя их стратегические приоритеты, направления развития и формы взаимодействия с государствами и другими участниками международных

экономических отношений. Основные особенности нефтегазовых ТНК представлены на рисунке 2.

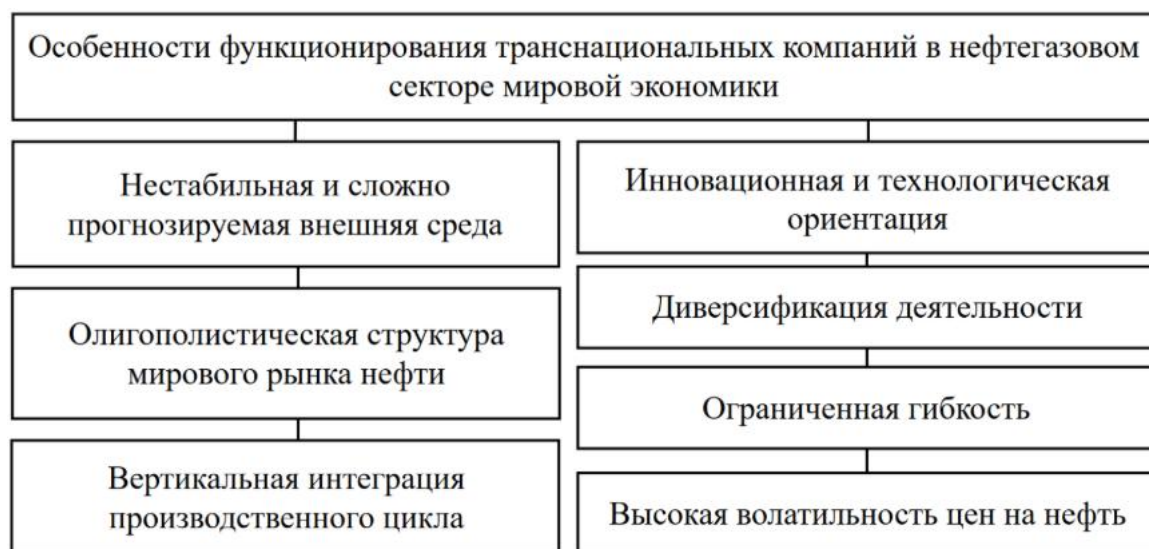

Рисунок 2 – Особенности функционирования транснациональных компаний в нефтегазовом секторе мировой экономики [составлено по: 1, с. 17; 2, с. 3271; 10, с. 91; 34, с. 35]

Деятельность транснациональных нефтегазовых компаний осуществляется в условиях нестабильной и сложно прогнозируемой мировой энергетической среды, на которую одновременно влияют экономические и политические факторы [2, с. 3271]. На их функционирование воздействуют различные внешние условия, включая кризисные явления, изменения государственного регулирования, а также колебания валютных и финансовых рынков, что в целом формирует повышенный уровень неопределённости их деятельности [1, с. 17]. В таких условиях транснациональные нефтегазовые компании вынуждены учитывать широкий спектр внешних рисков и адаптировать свои стратегии к изменяющейся международной конъюнктуре.

Важной особенностью нефтяного рынка является высокая волатильность цен, формируемая под воздействием широкого круга факторов, включая геополитические события и глобальные экономические кризисы, что существенно усложняет их прогнозирование. При этом волатильность носит асимметричный характер, поскольку негативные шоки оказывают более сильное влияние на динамику цен по

сравнению с позитивными изменениями, а также характеризуется чередованием периодов высокой и низкой нестабильности, обусловленных кризисными явлениями мирового масштаба [34, с. 35]. На рисунке 3 представлена динамика цен на нефть *Brent* за 2014–2024 гг.

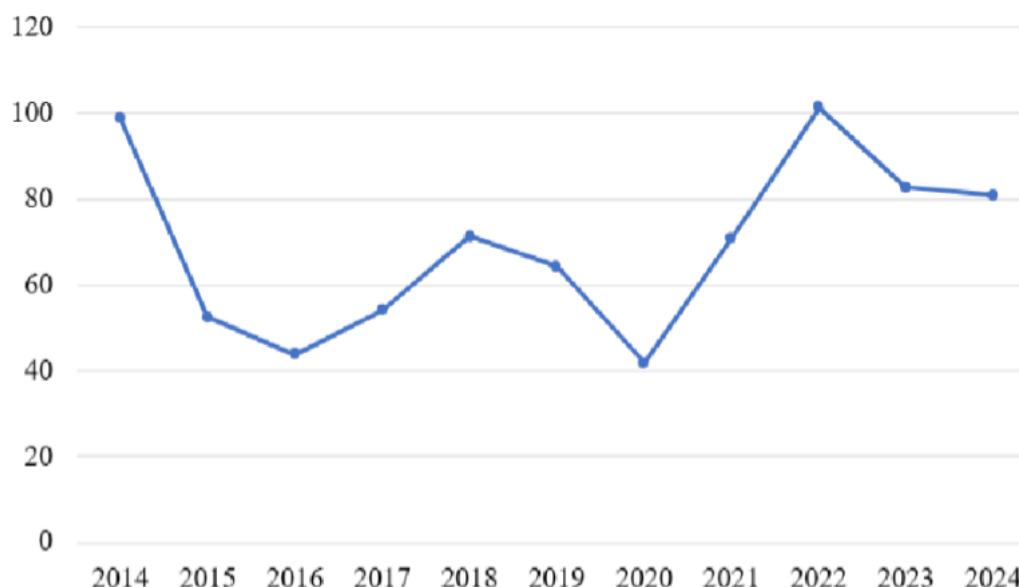

Рисунок 3 – Динамика цен на нефть *Brent* за 2014–2024 гг., долл. США [22]

В совокупности данные условия формируют высокий уровень неопределённости внешней среды, в которой функционируют транснациональные нефтегазовые компании, что повышает значимость формирования гибких стратегий управления, ориентированных на диверсификацию рисков, страхование ценовых колебаний и использование долгосрочных контрактов, что позволяет компаниям снижать степень воздействия внешней нестабильности на финансовые результаты.

Одной из ключевых особенностей транснациональных корпораций является полная вертикальная интеграция производственного цикла, включающая все этапы: от геологоразведки и добычи углеводородов до их переработки, транспортировки и последующей реализации конечных продуктов на национальных и международных рынках [2, с. 3273]. Такая организация производственного процесса обеспечивает нефтегазовым ТНК высокий уровень контроля над всей цепочкой создания

стоимости, что позволяет снижать издержки и повышать устойчивость к колебаниям мировых цен на энергоносители.

Другой особенностью функционирования нефтегазовых ТНК является их ориентация на инновационное развитие и активное внедрение современных технологий. Использование цифровых технологий способствует оптимизации добычи и переработки ресурсов, повышать точность планирования, прогнозировать рыночные изменения и оперативно реагировать на колебания спроса и предложения, а также снижать операционные и логистические издержки [2, с. 3273]. Инновационная деятельность носит комплексный характер и охватывает все уровни функционирования компаний, включая производственные, логистические и управленческие процессы [10, с. 91]. Существенную роль играет развитие кластерно-сетевых форм взаимодействия, в рамках которых транснациональные корпорации участвуют в формировании инновационных кластеров, технологических парков и особых экономических зон, что способствует ускорению внедрения новых технологий и развитию научно-технического сотрудничества [10, с. 91]. Инновационную деятельность нефтегазовых ТНК подтверждает их динамика инвестиций в НИОКР, представленная на рисунке 4.

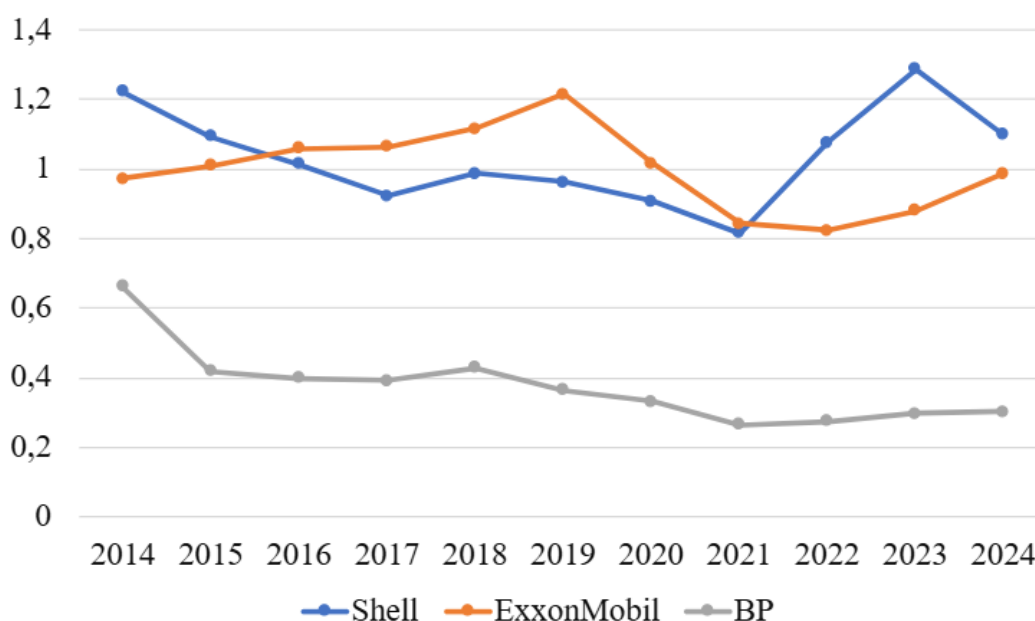

Рисунок 4 – Динамика инвестиций ведущих нефтегазовых ТНК в НИОКР, млн долл. США [составлено по: 20; 29; 46]

В современных условиях инновационное развитие становится не только инструментом повышения эффективности, но и фактором обеспечения стратегической устойчивости компаний в условиях энергетического перехода и усиления экологических требований на международном уровне.

Ограниченная гибкость транснациональных нефтегазовых компаний является их характерной отраслевой особенностью, обусловленной спецификой функционирования в ресурсно-зависимом секторе мировой экономики. Она проявляется в невозможности быстрого изменения географии деятельности из-за физической привязки производства к месторождениям углеводородов, которые не подлежат перемещению и определяют территориальную структуру бизнеса. Существенное значение имеет высокая капиталоемкость отрасли и длительные сроки реализации инвестиционных проектов, что ограничивает возможность оперативного перераспределения ресурсов и выхода из уже освоенных регионов. Дополнительным фактором выступает зависимость от институциональных условий принимающих государств, включая систему лицензирования, налоговое и экологическое регулирование, а также соглашения о разработке месторождений, что в совокупности формирует повышенную инерционность стратегического поведения данных транснациональных компаний.

Ключевым направлением выступает диверсификация деятельности, предполагающая сочетание традиционной добычи и переработки углеводородов с развитием альтернативной энергетики, включая технологии улавливания и хранения углерода, ВИЭ и водородные решения [2, с. 3273]. В условиях экономической нестабильности часто наблюдается снижение инновационной активности, выражающееся в замедлении инвестиций в НИОКР [2, с. 3273], однако сохранение баланса между краткосрочными результатами и долгосрочными вложениями остаётся важным условием устойчивости компаний. В глобальной конкуренции критическим фактором становится способность к адаптации и стратегической трансформации. Существенное значение приобретает географическая диверсификация нефтегазовых ТНК, обусловленная привязкой к размещению месторождений, что ограничивает свободу локализации производства и требует

присутствия в разных, включая нестабильные, регионах [1, с. 16]. Распределение добычных и инфраструктурных активов снижает уязвимость к локальным кризисам и обеспечивает непрерывность операций, превращая географическую диверсификацию в стратегический инструмент доступа к ресурсной базе. Количество стран присутствия ведущих нефтегазовых ТНК представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Количество стран присутствия ведущих нефтегазовых ТНК [составлено по: 21; 49; 53; 54]

Наименование ТНК	Количество стран присутствия
<i>Shell</i>	Более 70
<i>ExxonMobil</i>	Более 56
<i>BP</i>	60
<i>TotalEnergies</i>	Около 120

Мировой рынок нефти характеризуется высокой степенью концентрации и олигополистической структурой, что обусловлено доминированием крупнейших транснациональных нефтегазовых компаний. Ограниченное число ключевых игроков позволяет им существенно влиять на формирование цен, объёмов добычи и распределение ресурсов на глобальном уровне, что указывает на низкий уровень конкуренции и высокую рыночную концентрацию [1, с. 17]. Кроме того, крупные нефтегазовые корпорации обладают значительными финансовыми и технологическими ресурсами, укрепляющими их позиции на мировом рынке. Это также подтверждается данными рисунка 5, на котором представлен топ-25 нефтегазовых ТНК по доле рыночной капитализации за 2025 г. Представленные данные наглядно отражают масштабы концентрации капитала в отрасли и лидирующие позиции крупнейших компаний. На мировом нефтегазовом рынке функционируют как государственные, так и негосударственные компании. В данном исследовании основное внимание уделяется именно негосударственным ТНК, тогда как государственные компании рассматриваются только для сравнения масштабов влияния и роли отдельных участников рынка.

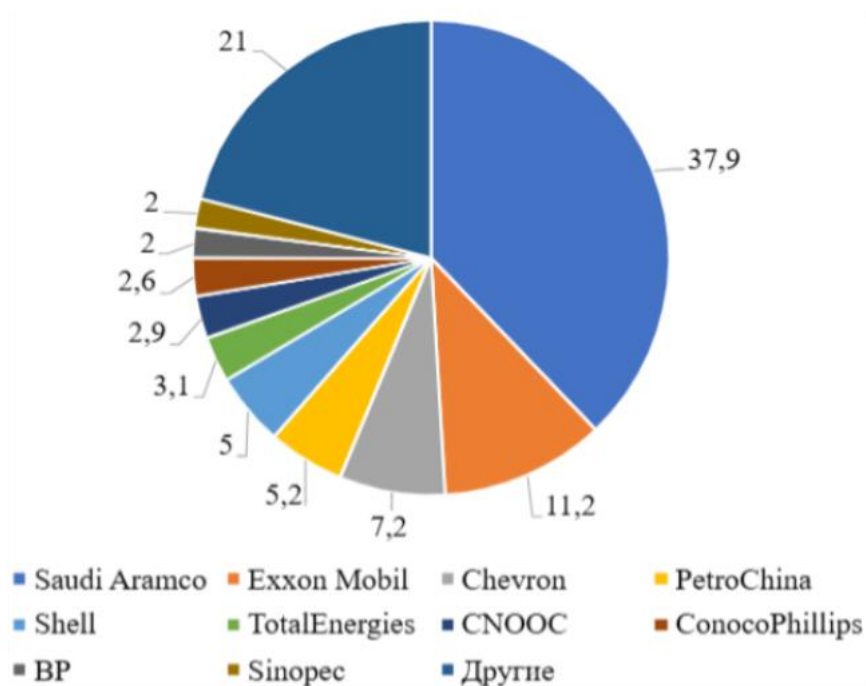

Рисунок 5 – Топ-25 нефтегазовых компаний по доли рыночной капитализации за 2025 г., % [42]

Значительная часть мировых нефтегазовых ресурсов контролируется государственными компаниями (*Saudi Aramco*, *Sinopec*, *PetroChina*), которые, несмотря на транснациональный характер, тесно связаны с государством и выступают инструментами его энергетической политики. Наряду с ними устойчивые позиции сохраняют частные ТНК (*ExxonMobil*, *Shell*, *BP*, *Chevron*, *TotalEnergies* и др.), что подчеркивает смешанный характер нефтегазовой экономики.

В этих условиях конкуренция носит преимущественно стратегический характер и выражается не столько в ценовой борьбе, сколько в соперничестве за доступ к ресурсам, инвестициям, технологиям и рынкам. Такая структура формирует модель, в которой позиции компаний определяются масштабом деятельности, технологическим уровнем и интеграцией в глобальные цепочки стоимости.

Адаптация транснациональных нефтегазовых компаний носит особый характер и отличается от других отраслей тем, что ориентирована не на потребительские рынки, а на институциональную среду доступа к ресурсам. В отличие от компаний, чья деятельность определяется спросом и рыночной конъюнктурой, нефтегазовые ТНК адаптируются к условиям государственного регулирования, лицензирования и

распределения прав на разработку месторождений. В зависимости от экономических, технологических и политико-правовых условий различных стран формируются отличающиеся модели поведения. Так, компании Северной Америки ориентированы на развитие технологий добычи и цифровизацию процессов, европейские – на экологические стандарты и энергетический переход, тогда как китайские компании делают акцент на расширении международного присутствия и интеграции в глобальные цепочки поставок [2, с. 3273]. Такая адаптация имеет институционально-ресурсный характер и связана с зависимостью деятельности компаний от доступа к сырьевой базе и решений государственных акторов.

Рассмотренные особенности позволяют сделать вывод о том, что нефтегазовые ТНК занимают особое положение среди других транснациональных корпораций. В отличие от компаний большинства отраслей, их деятельность непосредственно связана с контролем над стратегическими природными ресурсами и зависит от доступа к месторождениям, который определяется не только рыночными механизмами, но и политическими решениями государств. По этой причине экономические и политические аспекты деятельности нефтегазовых ТНК оказываются значительно более взаимосвязанными, чем в других секторах мировой экономики. Кроме того, высокая капиталоемкость проектов, ограниченная мобильность активов и необходимость долгосрочного планирования делают нефтегазовые компании менее гибкими по сравнению с ТНК технологического или финансового сектора. Вместе с тем именно данные особенности обеспечивают их устойчивое и значимое влияние на мировую энергетическую систему и международные отношения.

На основе рассмотренных теоретических подходов и отраслевых особенностей под транснациональными нефтегазовыми компаниями в настоящем исследовании понимаются крупные международные корпоративные структуры нефтегазового сектора, осуществляющие разведку, добычу, транспортировку, переработку и реализацию углеводородов на территории нескольких государств через сеть зарубежных подразделений, объединённых единой системой управления. Специфика данных компаний обусловлена стратегическим характером энергетических ресурсов,

высокой степенью вертикальной интеграции и значительным влиянием на международные экономические и политические процессы.

Таким образом, функционирование нефтегазовых транснациональных компаний строится как система распределённого управления, в которой ключевую роль играет координация деятельности между различными уровнями принятия решений и внешними институциональными средами. Такая конфигурация приводит к формированию устойчивых корпоративных структур, ориентированных на долгосрочное планирование и согласование множества внешних ограничений в процессе реализации международных проектов.

Глава 2 Роль транснациональных нефтегазовых компаний в системе современных международных отношений

2.1 Нефтегазовые транснациональные компании как негосударственные акторы мировой политики

Обладая значительными финансовыми и ресурсными возможностями и осуществляя деятельность на глобальном уровне, нефтегазовые ТНК вовлечены в формирование энергетической повестки и взаимодействие с ключевыми участниками международных отношений. Это позволяет рассматривать нефтегазовые ТНК не только в экономическом, но и в политическом контексте, что обуславливает необходимость анализа их статуса, механизмов и последствий влияния в системе мировой политики.

Политическая субъектность нефтегазовых транснациональных корпораций определяется их способностью влиять на принятие решений за пределами национальных юрисдикций через экономические, технологические, институциональные и финансовые механизмы взаимодействия с государствами и международными организациями.

К числу основных ресурсов влияния нефтегазовых ТНК относятся:

- контроль над технологиями добычи и транспортировки углеводородов;
- доступ к глобальным инвестиционным ресурсам;
- участие в международных энергетических проектах;
- возможность влиять на энергетическую и климатическую повестку через экспертные и лоббистские механизмы;
- участие в формировании транснациональных производственных и логистических цепочек.

Для оценки роли транснациональных нефтегазовых корпораций в мировой энергетической системе важно рассмотреть динамику их добычи в долгосрочном периоде. На рисунке 6 представлена динамика добычи нефтепродуктов ведущими нефтегазовыми ТНК.

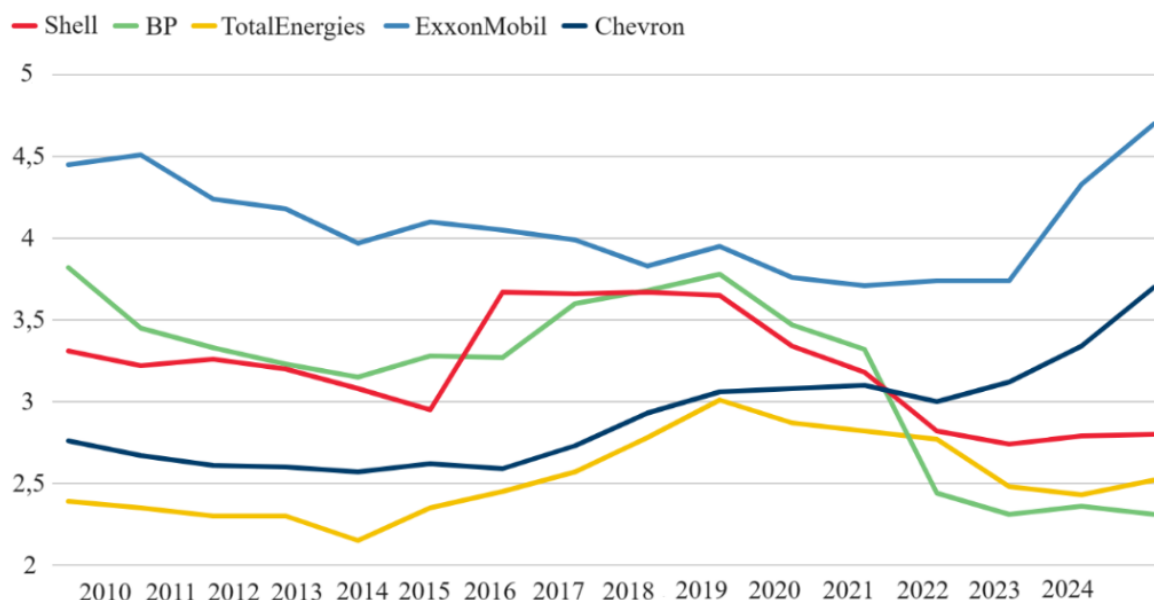

Рисунок 6 – Динамика добычи нефтепродуктов ведущими нефтегазовыми ТНК за 2010–2024 гг., млн барр./сут. [43]

Сохранение высоких объёмов добычи обеспечивает нефтегазовым ТНК возможность существенно влиять на структуру мирового предложения нефти и газа. Контроль над значительной частью добычи и поставок энергоресурсов позволяет крупнейшим компаниям укреплять свои позиции в международной энергетической системе. Это усиливает их переговорные возможности во взаимодействии с государствами-производителями и потребителями энергоресурсов, а также позволяет сохранять влияние на процессы обеспечения энергетической безопасности. Дополнительно это создаёт условия для расширения их участия в международных энергетических проектах и укрепления долгосрочных стратегических позиций. В результате нефтегазовые ТНК выступают значимыми участниками международных отношений, оказывая влияние на принятие решений в энергетической сфере.

Для оценки экономической роли ведущих транснациональных нефтегазовых компаний важно рассмотреть их совокупные финансовые результаты, поскольку именно через показатели выручки отражается масштаб их присутствия на мировом энергетическом рынке и устойчивость к колебаниям внешней конъюнктуры. На рисунке 7 представлена динамика выручки крупнейших нефтегазовых ТНК за 2015–2025 гг.

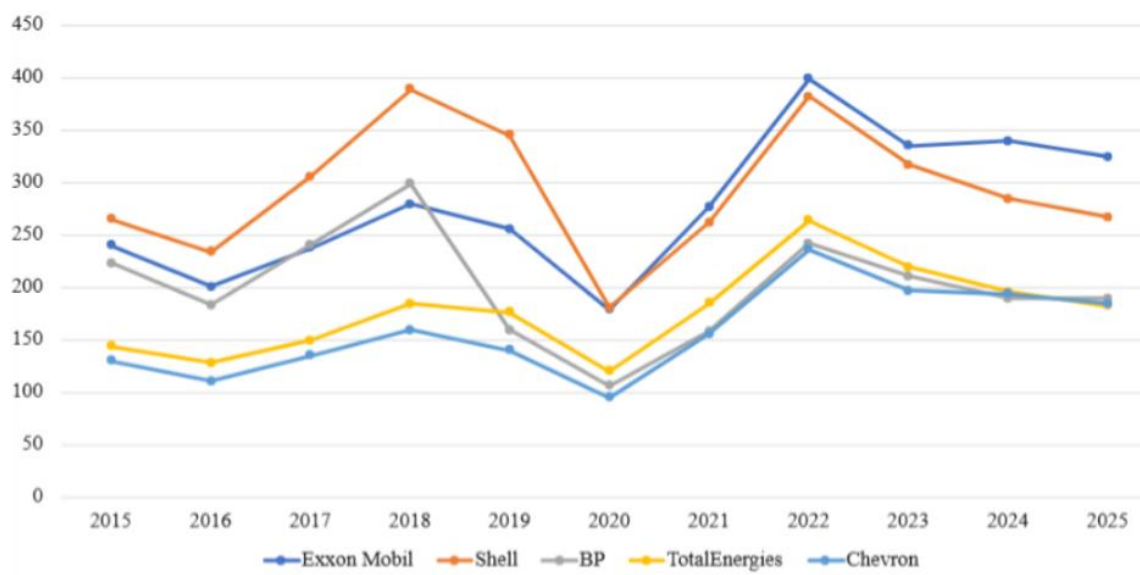

Рисунок 7 – Динамика выручки ведущих нефтегазовых ТНК за 2015–2025 гг., млн долл. США [составлено по: 19; 24; 30; 47; 51]

Полученные данные позволяют утверждать, что высокие финансовые показатели нефтегазовых ТНК создают основу для расширения их влияния за пределы исключительно экономической сферы. Устойчивый рост выручки и прибыли позволяет увеличивать объёмы инвестиций в добывающие и инфраструктурные проекты, а также усиливать позиции компаний на мировом энергетическом рынке. Это, в свою очередь, расширяет возможности их воздействия на энергетическую политику государств, участие в международных проектах, лоббистской деятельности и формировании отраслевых стандартов. Кроме того, финансовая устойчивость обеспечивает компаниям доступ к долгосрочному финансированию и стратегическим альянсам, что усиливает их роль в глобальных энергетических процессах. Финансовая мощь нефтегазовых ТНК становится важным фактором их политико-экономического влияния на международном уровне.

Одним из ключевых механизмов влияния нефтегазовых транснациональных компаний на политические процессы является лоббизм. Он реализуется через официальные каналы коммуникации с органами власти, участие в консультационных процедурах и работу специализированных подразделений компаний. На рисунке 8 представлена динамика расходов нефтегазовых ТНК на лоббизм.

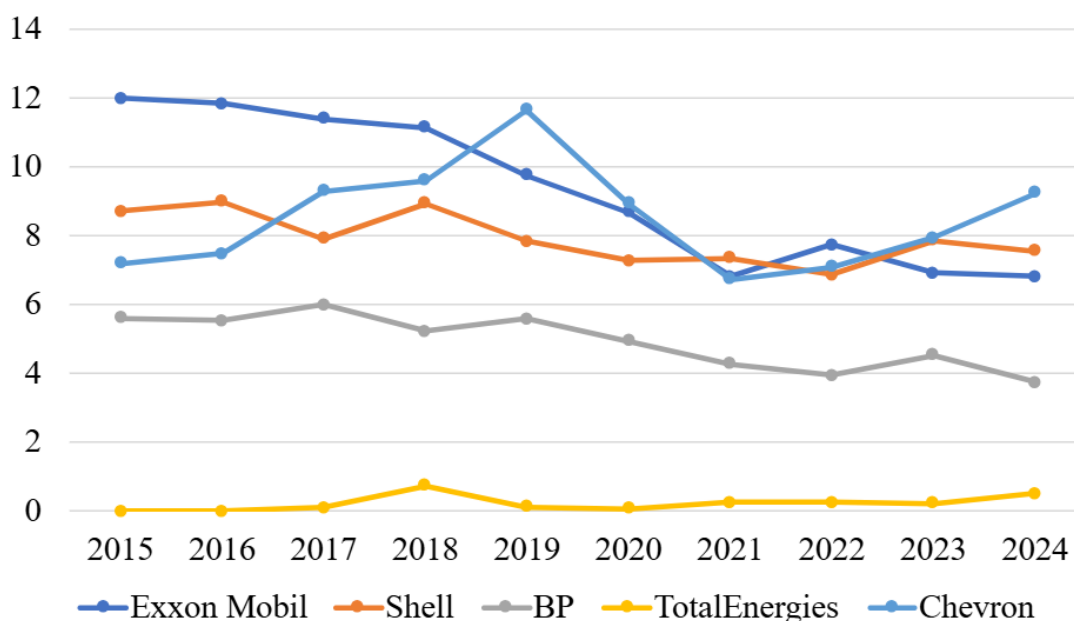

Рисунок 8 – Динамика расходов нефтегазовых ТНК на лоббизм за 2015–2024 гг., млн долл. США [Составлено по: 18; 23; 28; 45; 50]

Устойчивое финансирование лоббистской деятельности свидетельствует о стремлении нефтегазовых ТНК не только адаптироваться к изменениям регулирования, но и участвовать в формировании правил функционирования энергетического рынка. В результате компании получают возможность оказывать влияние на содержание энергетической и климатической политики государств, что приводит к учёту их интересов при разработке нормативно-правовых решений и, соответственно, влияет на международные обязательства и регуляторные режимы в сфере энергетики.

Через лоббистские механизмы компании влияют на формирование законодательных норм в ключевых государствах. Одним из примеров является закон *Inflation Reduction Act*, направленный на стимулирование низкоуглеродных технологий, включая улавливание и хранение углерода [33]. Согласно данным *U.S. Environmental Protection Agency*, данный закон является центральным инструментом климатической политики США и предусматривает масштабные налоговые стимулы для сокращения выбросов парниковых газов.

Корпорации энергетического сектора участвовали в обсуждении параметров налоговых механизмов, включая *Section 45Q*, который регулирует налоговые льготы

для проектов вылавливания и хранения углерода и напрямую влияет на экономическую эффективность внедрения данных технологий [44]. В результате принятия данных мер произошло институциональное закрепление государственной поддержки низкоуглеродных технологий, что привело к ускорению инвестиций в энергетический переход в США. Это способствовало изменениям конкурентной среды в энергетическом секторе, поскольку другие государства, включая страны Европейского союза, начали разрабатывать аналогичные механизмы промышленной поддержки для сохранения конкурентоспособности.

В современных условиях нефтегазовые транснациональные корпорации становятся участниками системы глобального управления, в рамках которой формирование правил и стандартов в энергетической и климатической сферах осуществляется не только государствами, но и негосударственными акторами. Участие компаний в международных инициативах, отраслевых соглашениях и механизмах отчетности позволяет говорить об их вовлеченности в процессы формирования подходов к регулированию энергетической отрасли.

Нефтегазовые транснациональные корпорации также вовлечены в международные переговорные процессы, связанные с регулированием и формированием энергетической и климатической политики. В этой связи крупнейшие нефтегазовые корпорации участвуют в международных инициативах, направленных на сокращение выбросов метана и декарбонизацию нефтегазовой отрасли. В рамках многосторонних площадок, включая конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, представители компаний участвуют в консультациях с государственными делегациями, экспертных группах и отраслевых диалогах. Такое участие позволяет корпорациям не только адаптироваться к формируемым международным нормам, но и оказывать влияние на содержание будущих регуляторных обязательств в энергетическом секторе.

Участие нефтегазовых ТНК в *COP28* демонстрирует их институциональное включение в процессы глобального управления, где они выступают не только объектами регулирования, но и соработчиками международных стандартов. Одним из основных решений *COP28* стало создание *Oil and Gas Decarbonization*

Charter (OGDC), к которому присоединились более 50 нефтегазовых компаний. Компании-участники *OGDC* обеспечивают около четверти мировых выбросов метана в нефтегазовом секторе [17]. Международное энергетическое агентство (МЭА) также отмечает, что реализация обязательств *COP28* способна сократить выбросы метана в секторе ископаемого топлива примерно на 50 % к 2030 г. При этом нефтегазовые компании участвуют не только в реализации экологических мер, но и в выработке механизмов мониторинга, отчетности и международных стандартов контроля выбросов метана [17].

Участие нефтегазовых ТНК в международных климатических инициативах демонстрирует их вовлеченность в процессы глобального регулирования. Это является одним из аргументов в пользу рассмотрения нефтегазовых корпораций в качестве негосударственных акторов международных отношений, участвующих в формировании международной энергетической и климатической повестки.

Структура инвестиций в энергетический сектор отражает механизмы формирования финансовой базы отрасли и распределение ролей ключевых акторов в системе международных отношений. Транснациональные нефтегазовые компании занимают ведущие позиции в корпоративном инвестиционном сегменте, направляя значительные средства на проекты по добыче, переработке и транспортировке энергоресурсов, а также на развитие новых технологий и повышение энергоэффективности. В контексте международных отношений их инвестиционная деятельность влияет на энергетическую безопасность государств, распределение экономических выгод и усиление взаимозависимости акторов мировой системы. Кроме того, такие инвестиции способствуют формированию долгосрочных стратегических связей между государствами и корпорациями, закрепляя их влияние в ключевых регионах добычи и потребления энергоресурсов. Инвестиции ТНК выступают важным инструментом геоэкономического влияния и воздействия на структуру глобальной энергетической архитектуры, формируя долгосрочные направления развития отрасли. Структура инвестиций в энергетику представлена на рисунке 9.

Рисунок 9 – Источники инвестиций в энергетический сектор, в среднем за 2018–2023 гг., % [55]

Также дополнительным проявлением политической субъектности нефтегазовых транснациональных корпораций является их косвенное влияние на формирование санкционной политики государств. В условиях международных санкционных режимов энергетические компании становятся элементом стратегических расчетов государств, поскольку их участие в добыче, переработке и транспортировке углеводородов влияет на устойчивость глобальных цепочек поставок. В результате при разработке ограничительных мер государства учитывают возможные последствия для энергетической безопасности, что придаёт нефтегазовым ТНК опосредованную роль в формировании санкционных режимов.

Таким образом, нефтегазовые транснациональные корпорации частного сектора характеризуются устойчивым присутствием в ключевых сегментах мировой энергетической сферы и обладают ресурсами, позволяющими им участвовать в формировании политических процессов. Их деятельность прослеживается в процессах разработки стандартов, взаимодействия с институциональной средой и использовании корпоративных инструментов продвижения интересов, что отражает их закреплённую роль в функционировании глобального нефтегазового рынка.

2.2 Влияние ведущих нефтегазовых транснациональных компаний на международные отношения

Деятельность ведущих нефтегазовых транснациональных корпораций является важным фактором формирования современных международных отношений в энергетической сфере. Через взаимодействие с государствами и контроль ключевых сегментов энергетических рынков *ExxonMobil*, *Shell*, *BP* и др. оказывают влияние на структуру международных энергетических связей.

Так, деятельность *ExxonMobil* в Гайане демонстрирует, каким образом нефтегазовые ТНК могут косвенно усиливать ресурсную значимость территории и тем самым влиять на развитие международного конфликта. Ситуация в регионе начала меняться с 2015 г., когда в акватории Эссекибо американская компания *ExxonMobil* открыла крупные запасы высококачественной легкой нефти [11, с. 11]. Усиление интереса к ресурсам региона способствовало укреплению ресурсного измерения уже существующего территориального спора между Венесуэлой и Гайаной. На основе проведённого анализа можно сделать вывод, что деятельность *ExxonMobil* стала не только экономическим, но и политически значимым фактором развития территориального спора между Венесуэлой и Гайаной. Освоение нефтяных ресурсов повысило стратегическую ценность региона и усилило заинтересованность внешних акторов в его стабильности. Динамика изменения оценок доказанных нефтяных запасов Гайаны представлена на рисунке 10.

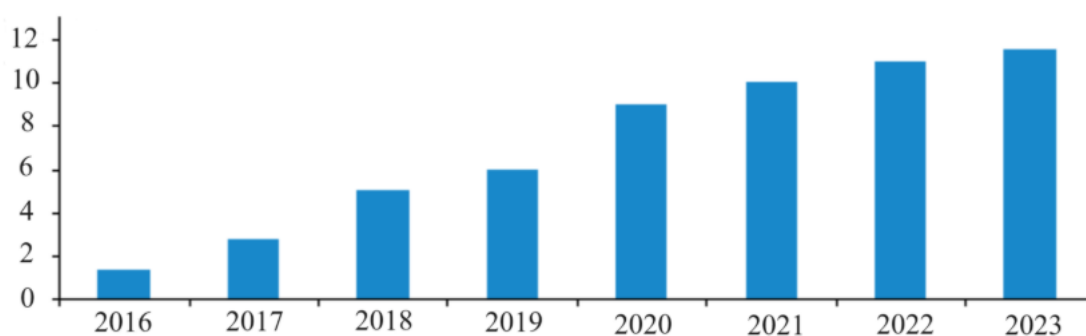

Рисунок 10 – Динамика изменения оценок доказанных нефтяных запасов Гайаны за 2016–2023 гг., млрд барр. [11, с. 11]

Разрешение на проведение буровых работ в спорной акватории стало одним из факторов, усиливших напряжённость между сторонами конфликта, вызвав резкую реакцию Венесуэлы, рассматривающей данные действия как нарушение своих территориальных притязаний [11]. В результате экономическая деятельность нефтегазовой ТНК оказалась опосредованно встроена в динамику межгосударственного противостояния через экономические и инвестиционные механизмы. Этапы эскалации конфликта в Гайане представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Этапы эскалации конфликта в Гайане [составлено по: 11, с. 11–17]

Этап	Событие	Последствия для международных отношений
2015 г.	Открытие крупных запасов высококачественной легкой нефти в акватории Эссекибо компанией <i>ExxonMobil</i>	Рост стратегической значимости региона, усиление ресурсного характера территориального спора между Венесуэлой и Гайаной
2015–2023 гг.	Существенное увеличение оценок запасов нефти (до более чем 11 млрд барр.)	Усиление международного интереса к Гайане и обострение конкуренции за контроль над ресурсами
2023 г.	Разрешение Гайаны на буровые работы в спорной акватории с участием иностранных нефтегазовых компаний, включая <i>ExxonMobil</i>	Резкое обострение конфликта между Венесуэлой и Гайаной, рост политической напряженности
2023 г.	Обращение Гайаны в Международный суд ООН	Интернационализация конфликта и переход к международно-правовому механизму урегулирования
2023–2024 гг.	Усиление роли США и проведение совместных учений в регионе	Вовлечение внешних акторов и рост военно-политической составляющей конфликта

Присутствие *ExxonMobil* также косвенно способствовало усилению вовлечённости внешних акторов, связанных с инвестициями в нефтегазовый сектор Гайаны. Заинтересованность в стабильности региона со стороны государств, связанных с инвестициями в нефтяной сектор Гайаны, способствовала усилению политико-дипломатической поддержки Джорджтауна. Одновременно Гайана активизировала использование международно-правовых механизмов урегулирования спора, что вывело конфликт за пределы двусторонних отношений и придало ему международный характер [11, с. 15]. На рисунке 11 представлена динамика ВВП

Гайаны за 2015–2025 гг. Развитие нефтегазового сектора при участии международных нефтегазовых компаний стало одним из факторов ускорения экономического роста страны.

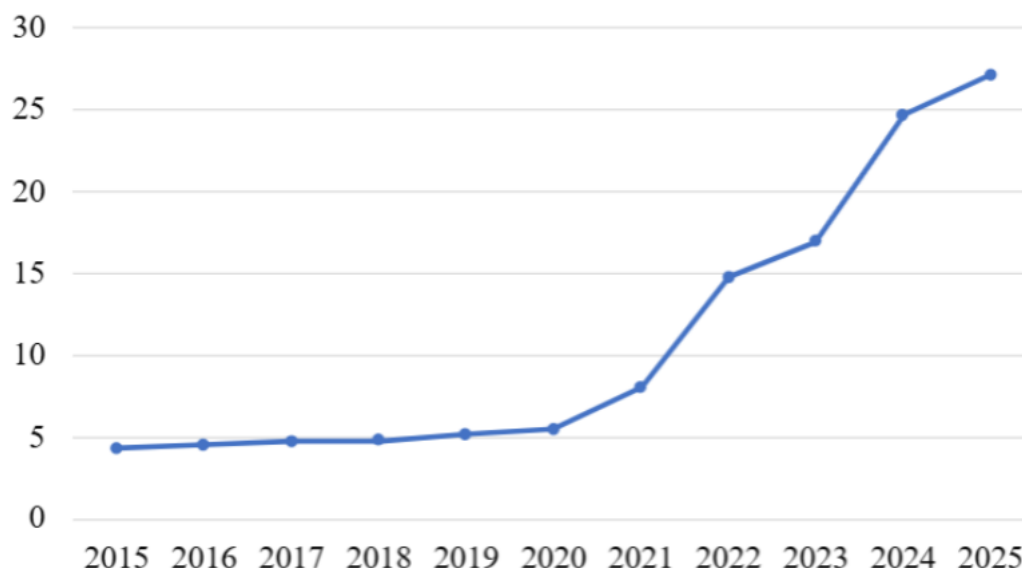

Рисунок 11 – Динамика номинального ВВП Гайаны за 2015–2025 гг., млрд долл. США [3]

Динамика ВВП Гайаны за 2015–2025 гг. отражает включение страны в глобальную энергетическую систему через деятельность международных нефтегазовых компаний, прежде всего *ExxonMobil* и её партнёров. Формирование нефтедобывающего сектора привело к резкому усилению зависимости экономического роста от внешнего капитала и транснациональных корпораций, которые выступили ключевыми инициаторами освоения ресурсной базы. В результате ТНК приобрели значимое влияние не только на темпы экономического роста, но и на стратегические направления развития страны, включая экспортную структуру и внешнеэкономические приоритеты. Это усилило вовлечённость Гайаны в систему международных энергетических отношений, где государство становится зависимым участником глобальных цепочек поставок углеводородов, формируемых крупными корпорациями.

Дополнительным фактором влияния стало усиление роли США как внешнего гаранта безопасности в регионе, что связано с наличием значительных американских

экономических интересов в нефтегазовом секторе Гайаны. Военно-политическая активность США вблизи спорной территории сопровождалась демонстрацией поддержки Гайаны и укреплением взаимодействия в сфере безопасности [11, с. 16]. Это отражает опосредованное влияние транснациональной корпорации на формирование внешнеполитических приоритетов государства базирования капитала.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что деятельность *ExxonMobil* стала одним из факторов, косвенно повлиявших на изменение регионального баланса сил, поскольку развитие нефтяного сектора Гайаны усилило её экономические и стратегические позиции по отношению к Венесуэле. Перспектива роста добычи и превращения страны в крупного экспортёра нефти усилила конкуренцию между государствами и стала дополнительным фактором напряжённости в двусторонних отношениях.

Конфликт в дельте Нигера представляет собой пример устойчивого противоречия между экономическими интересами транснациональных нефтяных корпораций и социально-экономическими интересами местного населения. Нефтедобыча обеспечила Нигерии значительные экспортные доходы, однако для отдельных районов добычи её последствия сопровождались серьёзными экологическими и социальными проблемами в виде загрязнения окружающей среды и разрушений традиционных видов хозяйственной деятельности [27, с. 63].

По мнению автора, особенностью конфликта в дельте Нигера является то, что деятельность нефтегазовых ТНК затрагивает не только внутреннее развитие Нигерии, но и международные экономические и политические процессы. Нигерия входит в число крупнейших экспортёров нефти в Африке, а функционирование нефтяных проектов осуществляется при участии крупных транснациональных компаний, интегрированных в мировую энергетическую систему. Вследствие этого любые кризисные процессы в регионе приобретают международное значение, затрагивая интересы иностранных инвесторов, государств-импортёров энергоресурсов и международных организаций.

Существенную роль в формировании конфликта в дельте Нигера играют транснациональные нефтегазовые корпорации, деятельность которых основана на

долгосрочных соглашениях с государством и включена в систему глобальных энергетических поставок [27, с. 68]. Это придаёт локальному конфликту выраженное международное измерение. Их деятельность встроена в систему глобального энергетического рынка и связана с экспортом углеводородов, что придаёт локальной ресурсной проблематике международное измерение.

Для оценки роли нефтяного сектора в социально-экономическом развитии Нигерии и его влияния на региональную стабильность целесообразно рассмотреть динамику добычи нефтепродуктов в стране в долгосрочном периоде, отражающую масштабы эксплуатации природных ресурсов. На рисунке 12 представлена динамика добычи нефтепродуктов в Нигерии за 2015–2025 гг.

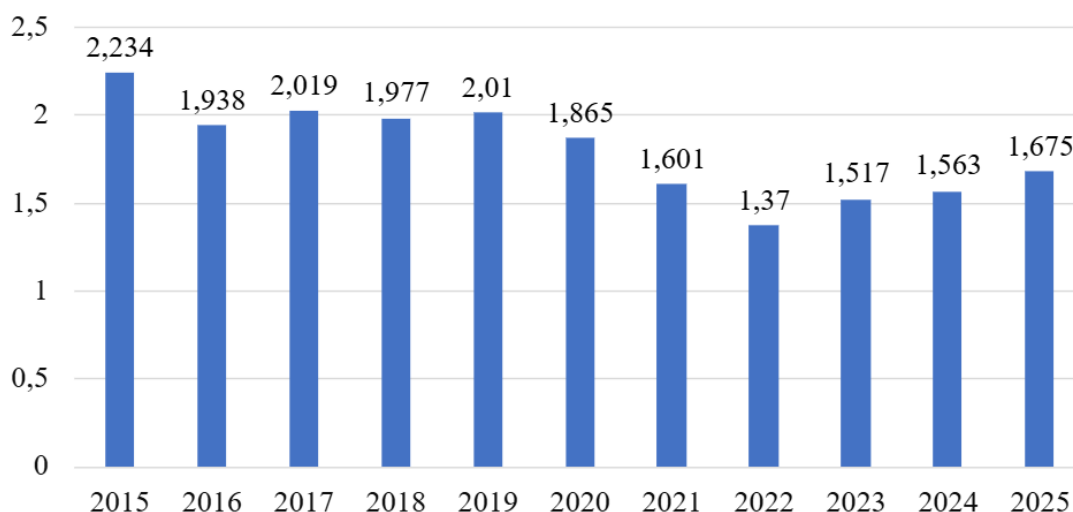

Рисунок 12 – Динамика добычи нефтепродуктов в Нигерии за 2015–2025 гг., млн барр./сут. [40]

Полученные данные позволяют утверждать, динамика добычи нефти в Нигерии за 2015–2025 гг. свидетельствует о сохранении высокой зависимости экономики страны от нефтяного сектора. Несмотря на значительные объёмы добычи и экспорта нефти, население нефтедобывающих районов продолжало сталкиваться с бедностью, экологическими проблемами и ограниченным доступом к результатам экономического роста. Это указывает на несоответствие между масштабами эксплуатации природных ресурсов и уровнем развития территории, что выступает одним из факторов сохранения конфликтного потенциала в регионе.

Дополнительным подтверждением экологической деградации региона выступает динамика нефтяных разливов в Нигерии, фиксируемых государственными мониторинговыми службами. В течение рассматриваемого периода наблюдаются многочисленные инциденты разливов нефти, что отражает устойчивый характер экологических рисков, связанных с деятельностью нефтяных компаний. На рисунке 13 представлена динамика объемов разливов нефти в Нигерии за 2015–2025 гг.

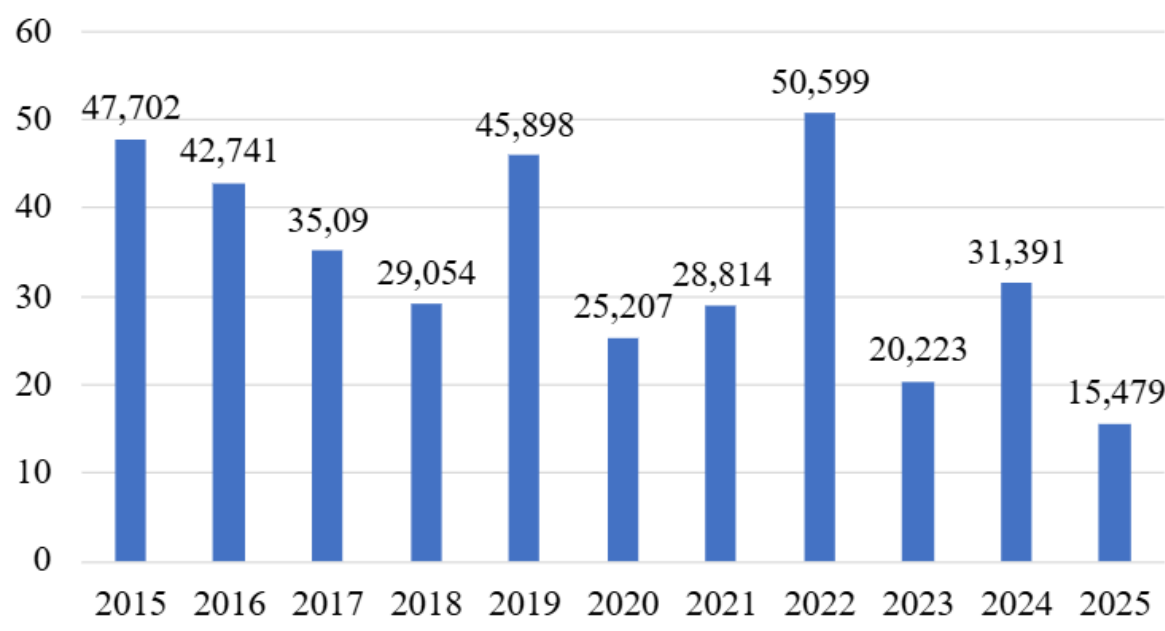

Рисунок 13 – Динамика объемов разливов нефти в Нигерии за 2015–2025 гг., млн барр. [39]

Данные позволяют утверждать, что динамика объемов разливов нефти в Нигерии за 2015–2025 гг. свидетельствует о сохраняющихся экологических рисках, связанных с функционированием нефтяного сектора. Регулярные инциденты разливов отражают устойчивый характер проблем промышленной эксплуатации ресурсов и указывают на недостаточную эффективность мер экологического контроля. В совокупности это усиливает социальную напряжённость в регионе и подчёркивает противоречивый характер деятельности транснациональных корпораций, ориентированных на извлечение прибыли при одновременном росте экологических и социальных издержек для принимающей территории.

По мнению автора, особое значение для развития конфликта имела деятельность транснациональных нефтегазовых корпораций, прежде всего *Shell*, *Chevron* и *ExxonMobil*, ориентированные на извлечение прибыли при одновременном использовании ресурсной базы региона на основе соглашений с государством. Их функционирование обеспечивало интеграцию нефтяного сектора Нигерии в глобальный энергетический рынок. В результате последствия конфликта затрагивали не только местные сообщества, но и более широкий круг международных экономических отношений. Такая модель взаимодействия усиливала противоречия между корпорациями и принимающей территорией, поскольку экологические и социальные издержки нефтедобычи в значительной степени перекладывались на местное население [27, с. 67].

Международное внимание к ситуации в регионе подтверждается участием международных организаций в оценке её последствий. В частности, Программа ООН по окружающей среде (*UNEP*) провела исследование экологического состояния нефтедобывающих районов дельты Нигера, результаты которого зафиксировали масштабные последствия нефтяного загрязнения и необходимость долгосрочных восстановительных мероприятий [27]. Данный отчёт вышел за рамки технической экологической оценки и стал основой для международной дискуссии о корпоративной экологической ответственности и устойчивом развитии в зонах ресурсной добычи.

Международный характер конфликта проявляется и в правовой сфере. Деятельность *Shell* становилась предметом судебных разбирательств в зарубежных юрисдикциях, включая Великобританию и Нидерланды [37, с. 874]. Рассмотрение исков пострадавших сообществ за пределами Нигерии отражает формирование прецедентов транснациональной корпоративной ответственности и перенос юрисдикции за пределы страны происхождения экологического ущерба. Это свидетельствует о выходе экологических конфликтов в сферу международного частного и публичного права.

Международное значение деятельности нефтегазовых ТНК в Нигерии проявляется в её влиянии на экспорт нефти и положение страны на мировом

энергетическом рынке. На протяжении многих лет Нигерия являлась крупнейшим производителем нефти в Африке, однако перебои в работе нефтяной инфраструктуры существенно ограничивали её экспортный потенциал. Так, в третьем квартале 2022 г. закрытие трубопровода *Trans Niger Pipeline* и экспортного терминала *Forcados* для проведения ремонтных работ привело к снижению добычи нефти с 1,1 млн барр./сут. до менее 1 млн барр./сут. [41]. Несмотря на последующее восстановление добычи, новые перебои в апреле 2023 г. вновь привели к её сокращению до чуть более 1 млн барр./сут. [41]. Сохраняющиеся проблемы, связанные с хищениями нефти и диверсиями на экспортной инфраструктуре, вынуждают нефтегазовые компании ограничивать добычу и сокращать экспортные поставки. В результате деятельность ТНК и связанные с ней риски оказывают влияние не только на внутреннее развитие Нигерии, но и на её позиции в международной торговле энергоресурсами. Снижение экспортных возможностей страны отражается на структуре мирового предложения нефти, затрагивает интересы государств-импортёров и влияет на энергетическую безопасность в региональном и глобальном масштабах.

На основе проведённого анализа можно сделать вывод, что конфликт в дельте Нигера выходит за рамки локального социально-экологического противостояния и приобретает международное значение. По мнению автора, данный кейс демонстрирует, что нефтегазовые ТНК способны оказывать влияние на международные отношения не только через освоение ресурсов, но и через формирование экологических, правовых и экономических последствий, затрагивающих широкий круг государств и международных акторов.

Другой пример влияния транснациональных нефтегазовых корпораций на международные отношения является реализация проекта нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), который стал результатом взаимодействия государств и крупных международных компаний. Уже на этапе формирования проекта ключевую роль сыграли именно ТНК, выступившие в качестве операционных партнёров и инвесторов. На рисунке 14 представлена доля участия компаний в проекте БТД.

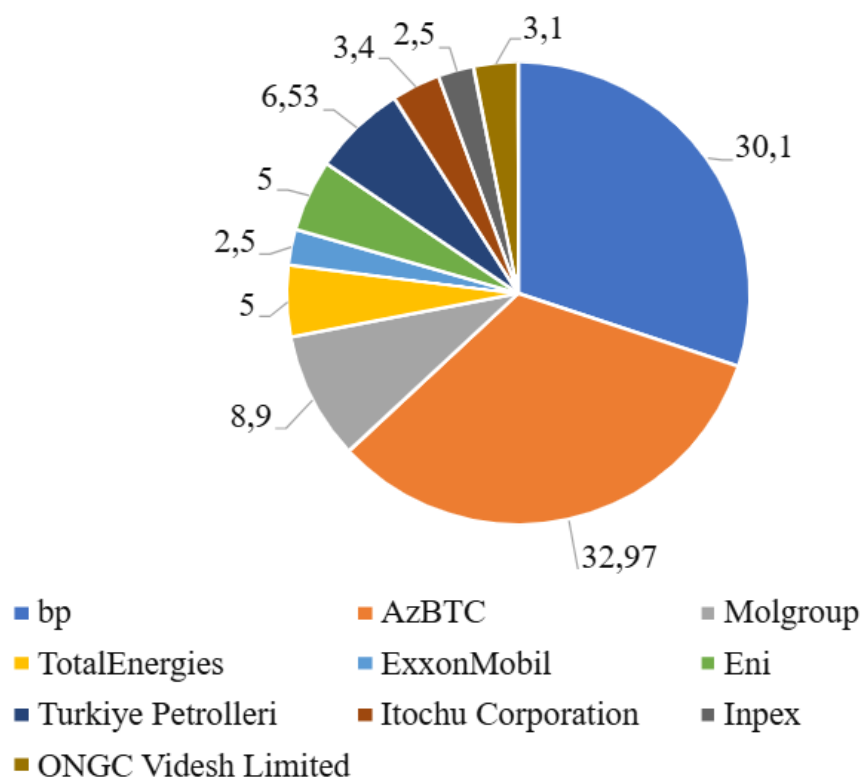

Рисунок 14 – Доля участия компаний в проекте БТД, % [17]

Структура участников проекта показывает, что контроль над стратегической энергетической инфраструктурой был распределён между крупнейшими мировыми корпорациями, представляющими разные государства, что усиливает их влияние на региональную политику и международные экономические связи.

Проект БТД стал не только экономическим, но и политико-правовым инструментом, через который ТНК получили возможность участвовать в формировании правил транзита энергоресурсов между государствами. Это выражается в закреплении гарантий стабильности и защиты инвестиций со стороны государств-участников [4, с. 114]. Тем самым транснациональные корпорации становятся не просто экономическими субъектами, а участниками международных механизмов, влияющих на регулирование межгосударственных отношений. Особое значение имеет принцип свободы транзита, закреплённый в соглашениях по проекту, который фактически обеспечивает стабильность деятельности ТНК и минимизацию политических рисков [4, с. 116]. Это положение показывает, что государства

принимают на себя определённые обязательства по обеспечению стабильности условий функционирования проекта.

Кроме того, важным инструментом влияния ТНК являются налоговые и экономические льготы, закреплённые в соглашениях, что делает участие корпораций в проекте особенно выгодным и усиливает их роль в регионе [4, с. 116]. Налоговая политика становится частью международного соглашения, что демонстрирует прямое влияние ТНК на формирование экономико-правовой среды государств. В рамках проекта БТД нефтегазовые транснациональные корпорации выступают не только как инвесторы, но и как акторы международных отношений, влияющие на транспортную политику, правовое регулирование и экономическую стратегию государств региона. Их участие трансформирует традиционную модель межгосударственных отношений, усиливая корпоративный компонент.

Для выявления различий в последствиях влияния нефтегазовых транснациональных корпораций на экономические и политические процессы целесообразно рассмотреть ряд характерных кейсов, отражающих специфику их деятельности в различных регионах и секторах. Сравнительная таблица кейсов представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Сравнительный анализ механизмов и последствий влияния нефтегазовых ТНК [составлено по: 4, с. 116; 11, с. 11; 26, с. 67]

Кейс	Механизм влияния ТНК	Последствия
Освоение нефтегазовых ресурсов шельфа Гайаны	Инвестиции в разведку и добычу углеводородов, развитие офшорных нефтегазовых проектов	Усиление территориального конфликта между Венесуэлой и Гайаной, интернационализация спора, вовлечение внешних акторов и международно-правовых механизмов
Деятельность нефтегазовых ТНК в дельте реки Нигер (Нигерия)	Долгосрочная добыча нефти и взаимодействие с государством в рамках соглашений о разделе нефтяной продукции	Социально-экологическая напряженность, внутренние конфликты, международные судебные разбирательства и рост критики ТНК на глобальном уровне
Нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан	Реализация международного инфраструктурного энергетического проекта с участием ТНК и государств	Перераспределение энергетических потоков в регионе, усиление роли транзитных государств, изменение энергетической геополитики

Проведённое сравнение кейсов позволяет сделать вывод о том, что влияние нефтегазовых ТНК в международных отношениях проявляется в различных формах в зависимости от характера их деятельности. В ресурсных проектах оно связано с усилением геополитической значимости территорий и обострением межгосударственных споров, как в случае Гайаны. В добывающих регионах, таких как Нигерия, основным результатом становится формирование социально-экологической напряжённости. Инфраструктурные проекты, в свою очередь, приводят к изменению конфигурации региональных энергетических потоков и перераспределению влияния между государствами.

Таким образом, рассмотренные кейсы позволяют установить, что влияние нефтегазовых транснациональных корпораций на международные отношения носит ситуативно-дифференцированный характер и проявляется через изменение условий функционирования уже существующих политико-экономических процессов. В одних случаях деятельность компаний усиливает чувствительность территориальных споров к ресурсному фактору, в других способствует переносу локальных экологических и социальных проблем на уровень правовых и политических механизмов, а в инфраструктурных проектах закрепляет долгосрочные режимы взаимодействия между государствами. В результате влияние ТНК выражается не только в прямом политическом воздействии, но и в перераспределении значимости факторов, определяющих международные отношения в конкретных ситуациях.

2.3 Перспективы трансформации роли нефтегазовых транснациональных компаний в условиях энергетического перехода

Современный этап развития мировой энергетики, связанный с переходом к более экологически устойчивым моделям, обуславливает необходимость переосмысления роли нефтегазовых транснациональных компаний. Изменение структуры мирового энергопотребления, развитие возобновляемых источников энергии и ужесточение экологических требований формируют новые условия их функционирования. В этих условиях ТНК вынуждены пересматривать свои стратегии

развития, инвестиции в «зеленые» технологии и адаптироваться к меняющейся рыночной конъюнктуре. Несмотря на происходящие изменения, они сохраняют значительное влияние на мировую экономику и международные отношения, что делает актуальным анализ перспектив их дальнейшей трансформации.

Изменение структуры мирового энергопотребления оказывает непосредственное влияние на роль нефтегазовых ТНК в энергетическом переходе. Если ранее их влияние определялось преимущественно контролем над добычей и поставками углеводородов, то в условиях энергетического перехода возрастает значение технологических компетенций, инвестиционных возможностей и способности обеспечивать интеграцию различных видов энергии. Нефтегазовые компании трансформируются от классических сырьевых компаний, ориентированных преимущественно на добычу и экспорт углеводородов, к интегрированным энергетическим структурам, совмещающим традиционный бизнес с развитием низкоуглеродных направлений [5, с. 14]. В таблице 6 представлена структура мирового энергопотребления.

Таблица 6 – Структура мирового энергопотребления по источникам за 2020–2024 гг. [5, с. 13]

Источник энергии	2020 г., млрд т н.э.	Доля 2020 г., %	2024 г., млрд т н.э.	Доля 2024 г., %	Прирост 2020–2024 гг., %
Нефть	4,35	31,5	4,68	32,3	7,6
Природный газ	3,92	28,4	4,20	29,0	7,1
Уголь	3,78	27,4	3,77	26,0	-0,3
ВИЭ	1,05	7,6	1,31	9,0	24,8
Атомная энергия	0,70	5,1	0,54	3,7	-22,9
Итого	13,80	100,0	14,50	100,0	5,1

Несмотря на рост доли возобновляемых источников энергии, мировая энергетическая система остаётся преимущественно углеводородной, где нефть и природный газ обеспечивают основную часть глобального энергопотребления. При этом переход к альтернативным источникам носит постепенный характер и не

приводит к быстрому вытеснению традиционных видов топлива, что сохраняет их ключевую роль в мировой энергетике.

Сохранение системной значимости в мировой экономике и расширение участия нефтегазовых ТНК в новых направлениях энергетического развития приводит к изменению характера их взаимодействия с государствами. Если ранее основой их влияния выступали контроль над ресурсами и участие в обеспечении энергетической безопасности, то в современных условиях возрастает значение технологического сотрудничества, реализации инфраструктурных проектов и участия в достижении климатических целей. Крупнейшие компании становятся важными партнёрами государств в реализации программ декарбонизации, развития водородной энергетики и технологий улавливания и хранения углерода, а также в формировании долгосрочных стратегий устойчивого энергетического развития и повышении эффективности энергетических систем.

Помимо изменения характера взаимодействия с государствами, трансформация нефтегазовых ТНК затрагивает и механизмы их политического влияния. Наряду с традиционным воздействием через обеспечение поставок энергоресурсов и участие в энергетической безопасности, возрастает значение институциональных и нефинансовых инструментов влияния. К ним относятся участие компаний в формировании международных стандартов в сфере *ESG*-регулирования, климатических переговорах и форумах, взаимодействие с международными организациями, а также лоббирование интересов в рамках национальных и наднациональных регуляторных структур.

При этом в будущем сохраняется высокая зависимость мировой энергетики от нефти, что подтверждается прогнозами ОПЕК. Согласно оценкам ОПЕК, мировой спрос на нефть в ближайшие десятилетия выходит на плато в начале 2030-х гг. с последующей постепенной тенденцией к снижению. Однако снижение спроса носит плавный и длительный характер, что указывает на сохранение ключевой роли нефти в глобальной экономике и энергетическом балансе на протяжении значительного периода времени. На рисунке 15 представлена прогноз динамики мирового спроса на ископаемые до 2050 г.

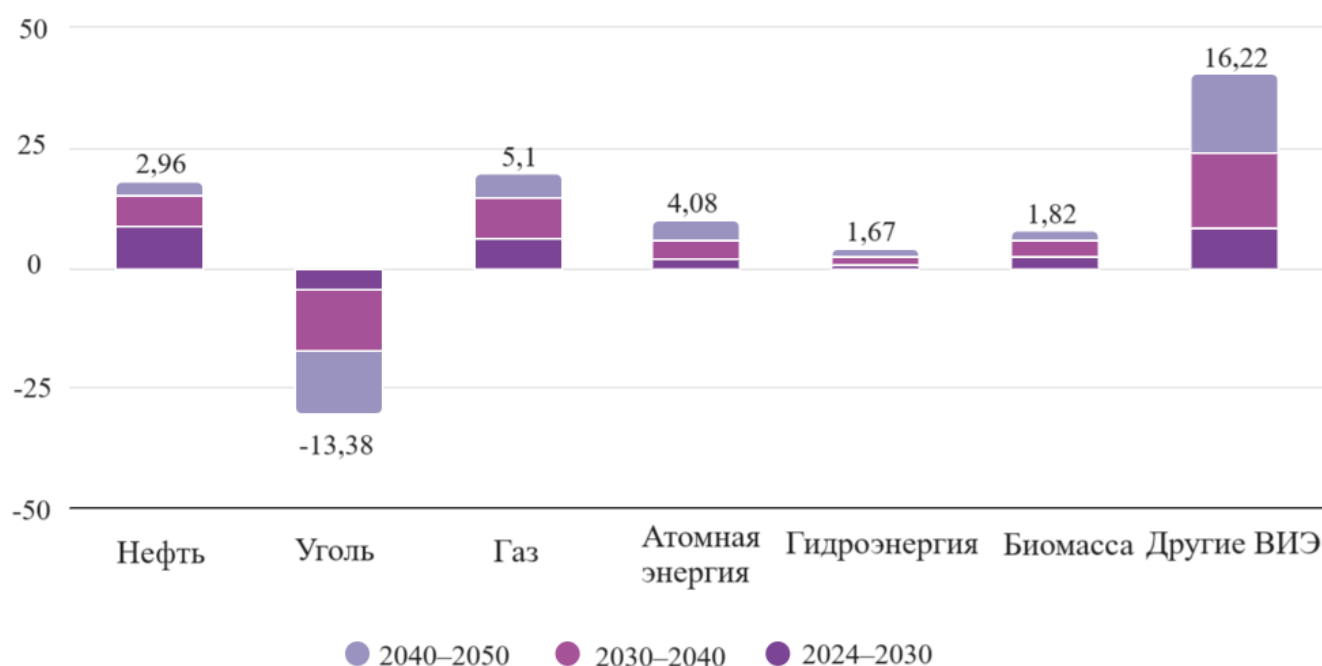

Рисунок 15 – Прогноз динамики мирового спроса на ископаемые до 2050 г., тыс. барр./сут. [56]

В результате формируется ситуация, при которой нефтегазовые ТНК функционируют в условиях двойственного давления: с одной стороны, необходимость декарбонизации и соответствия климатической политике, с другой – сохранение высокой экономической значимости традиционных углеводородов (нефти, газа и др.) [5, с. 15]. Это приводит к необходимости балансировать между долгосрочными экологическими обязательствами и текущими экономическими интересами, что усложняет стратегическое планирование компаний и требует постоянной адаптации их инвестиционных моделей и бизнес-стратегий.

В этих условиях компании вынуждены пересматривать приоритеты развития, сочетая традиционные направления деятельности с постепенным внедрением низкоуглеродных технологий. И несмотря на расширение экологически ориентированных проектов, основная часть инвестиционных потоков по-прежнему формируется в углеводородном сегменте, что отражает сохраняющуюся структуру мировой энергетики и находит отражение в инвестиционных стратегиях крупнейших международных нефтегазовых корпораций, представленных в таблице 7.

Таблица 7 – Динамика инвестиционных стратегий крупнейших международных нефтегазовых компаний в 2024–2025 гг. [5, с. 15]

Компания	Общие инвестиции 2024, млрд долл.	Инвестиции в ВИЭ 2024, млрд долл.	План инвестиций в ВИЭ 2025–2028 гг.	Добыча н.э. 2024, млн барр./сут.	План добычи к 2030, млн барр./сутки
<i>BP</i>	16,2	3,2	Сокращение на 20 %	2,4	2,6
<i>Shell</i>	21,0	5,0	Менее 10 % от общих	3,7	Не раскрыто
<i>ExxonMobil</i>	27,5	0,8	Стабильно низкие	4,3	5,4
<i>Chevron</i>	19,2	1,5	Сокращение на 25 %	3,1	Не раскрыто
<i>Equinor</i>	14,8	3,5	Снижение целей по вводу ВИЭ	2,1	2,2
<i>TotalEnergies</i>	18,5	4,2	Селективный подход	2,9	Не раскрыто

Анализ данных таблицы 7 позволяет сделать вывод, что трансформация нефтегазовых ТНК не изменяет их ключевого экономического значения, однако приводит к усложнению их роли в системе международных отношений. Они продолжают выступать важными участниками глобального энергетического рынка, одновременно оставаясь встроенными в процессы международного взаимодействия, затрагивающие как экономическую, так и политическую сферы. Это свидетельствует о сохранении их значимости как транснациональных акторов, чья роль определяется не только отраслевой специализацией, но и включённостью в более широкие механизмы глобального регулирования.

В условиях энергетического перехода усиливается влияние институциональных инвесторов на нефтегазовые транснациональные компании через механизмы акционерного участия и голосования на собраниях акционеров. Это проявляется, в частности, в числе климатически ориентированных инвестиционных предложениях [48, с. 3]. Одновременно расширяются практики устойчивого инвестирования и усиливается внимание к экологическим, социальным и управленческим критериям при принятии инвестиционных решений. Кроме того, возрастает активность акционеров на годовых собраниях, где экологические и

социальные инициативы становятся более распространёнными. В результате роль нефтегазовых ТНК в международных отношениях трансформируется в сторону снижения их автономии и усиления зависимости от институциональных инвесторов, которые начинают выступать важным посредником между корпоративными стратегиями, государственным регулированием и климатической повесткой.

Проведённый анализ показывает, что в условиях энергетического перехода происходит трансформация роли нефтегазовых ТНК в системе международных отношений. Сохраняя значительное влияние благодаря контролю над ключевыми энергетическими ресурсами, компании одновременно расширяют своё участие в технологическом сотрудничестве, реализации климатических инициатив и развитии низкоуглеродной энергетики. В результате их значение всё меньше определяется исключительно обеспечением поставок нефти и газа и всё больше связано с участием в формировании международной энергетической и климатической повестки. Это позволяет нефтегазовым ТНК сохранять статус значимых негосударственных акторов мировой политики даже в условиях постепенной трансформации глобальной энергетической системы.

Таким образом, в условиях энергетического перехода происходит не сокращение значения нефтегазовых ТНК, а изменение характера их участия в мировой экономике и международных отношениях. Сохраняя контроль над значительной частью мировых поставок нефти и газа, компании одновременно расширяют участие в технологических, инфраструктурных и климатических проектах. Их роль постепенно трансформируется от преимущественно ресурсно-ориентированных корпораций к многофункциональным энергетическим структурам, сочетающим экономические, технологические и политические инструменты влияния.

Заключение

Транснациональные корпорации в международных отношениях рассматриваются как негосударственные акторы, действующие в транснациональном пространстве и влияющие на международные процессы. Они функционируют вне национальных юрисдикций и взаимодействуют с государствами и международными организациями. Их роль в теории международных отношений трактуется по-разному: как инструменты государств, участники взаимозависимости или элементы неравномерного развития, что подчеркивает их сложный статус.

Транснациональные корпорации представляют собой сложные многоуровневые образования, формирование которых является результатом длительной эволюции международного бизнеса. Их развитие сопровождалось усложнением организационных форм и закреплением устойчивых моделей трансграничного взаимодействия. В современной системе международных отношений ТНК характеризуются как структуры, обеспечивающие устойчивость и связанность глобальных взаимодействий за счёт распределённых систем управления и координации деятельности.

Деятельность нефтегазовых транснациональных компаний характеризуется рядом отраслевых особенностей, включая зависимость от размещения природных ресурсов, необходимость работы в различных правовых режимах и высокую капиталоемкость проектов. Эти условия определяют специфику организации деятельности, при которой компании вынуждены учитывать территориальную привязку производственных процессов и длительный характер инвестиционных решений. Существенное значение также имеет необходимость согласования деятельности с государственным регулированием в странах присутствия.

Нефтегазовые корпорации как элемент распределённой системы управления энергетической сферой, в которой регуляторные функции частично рассредоточены между различными уровнями взаимодействий. Это свидетельствует о смещении логики регулирования от исключительно централизованных решений к

многослойной структуре согласования интересов и норм, формирующей устойчивую конфигурацию мировой энергетической архитектуры.

Деятельность ведущих нефтегазовых ТНК в международной системе приводит к формированию разнородных эффектов, зависящих от контекста их присутствия. Их участие в ресурсных, добывающих и инфраструктурных процессах по-разному влияет на международную среду: усиливает значение ресурсных факторов в территориальных спорах, способствует транснационализации социально-экологических проблем и закрепляет институциональные условия реализации крупных энергетических проектов. Влияние нефтегазовых ТНК проявляется как совокупность разноплановых последствий, возникающих в результате их включённости в конкретные международные ситуации и взаимодействия с государственными и надгосударственными структурами.

Энергетический переход приводит к усложнению структуры деятельности нефтегазовых ТНК, в которой традиционный нефтегазовый бизнес сохраняет ключевое значение, но дополняется новыми направлениями, связанными с диверсификацией энергетических активов. Это отражается и на характере их взаимодействия с государствами: если ранее влияние компаний в значительной степени опиралось на контроль над добычей и экспортом углеводородов, то в современных условиях оно всё чаще реализуется через инвестиционные решения и участие в формировании долгосрочных энергетических стратегий стран. В перспективе такие изменения ведут к закреплению нефтегазовых ТНК как устойчивых глобальных акторов, чьё влияние определяется не только ресурсной базой, но и способностью адаптироваться к изменяющейся структуре мировой энергетической системы.

Список использованных источников

- 1 Васильева Ю. П., Галлямова Д. А. Организационная структура мирового нефтяного рынка // Экономика и управление: научно–практический журнал. 2022. № 4 (166). С. 14–18.
- 2 Верецкий В. В. Тенденции инновационного развития международных нефтегазовых компаний // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, № 5. С. 3269–3284.
- 3 ВВП Гайаны. Worldometer. URL: <https://www.worldometers.info/r-u/vvp/гайана-ввп/> (дата обращения: 15.04.2026).
- 4 Гулиев О. Э. Политико-правовые аспекты современного сотрудничества в Каспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 113–119.
- 5 Заика Д. В. Трансформация глобальных энергетических рынков в условиях энергетического перехода: стратегические императивы адаптации международных нефтегазовых корпораций // Вестник евразийской науки. 2025. Т. 17, № 5. С. 1–17.
- 6 Ибрагимова Н. С. Транснациональные корпорации в современном мире // Национальные экономические системы в контексте трансформации глобального экономического пространства. 2023. № 1. С. 270–273.
- 7 Исхаков А. М. Роль транснациональных корпораций в мировой политике // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2024. № 1 (56). С. 6–10.
- 8 Куклев Я. С., Антропова Т. Г. Виды и классификация транснациональных корпораций в современной мировой экономике // Казанский вестник молодых учёных. 2023. Т. 7, № 5. С. 103–111.
- 9 Леонова Т. Г. Кризис системы глобального управления // Международный бизнес. 2025. № 1 (11). С. 34–52.
- 10 Любимцева З. Д. Инновационные аспекты деятельности ТНК нефтегазовой отрасли // Вестник экспертного совета. 2024. № 4 (39). С. 90–95.

- 11 Панаиотов Г. Венесуэла и Гайана: нефтегазовое противостояние в Латинской Америке // ЭП. 2024. № 2 (193). С. 6–17.
- 12 Пилат Е. Исторические предпосылки формирования и развития транснациональных корпораций и международно-правых норм, регламентирующих их деятельность // Молодой ученый. 2025. № 6 (557). С. 284–286.
- 13 Сазанова А. А. Подходы к определению понятия транснациональной компании // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 11 (62). С. 938–943.
- 14 Смирнов Е. Н. Экономика транснациональных корпораций. М. : КНОРУС, 2023. 542 с.
- 15 Умалатов У. Х. Транснациональные корпорации как субъекты мировой политики // Современная наука: инновационный взгляд молодежи : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Пятигорск, 20 мая 2025 года. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2025. С. 259–262.
- 16 Шумилин А. В. ТНК и их роль в мировой экономике, история и развитие // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14, № 3–1. С. 237–244.
- 17 Azeri-Chirag-Deepwater Gunashli. BP. URL: https://www.bp.com/en_az/azerbaijan/home/who-we-are/operationsprojects/acg2.html (дата обращения: 28.04.2026).
- 18 BP Lobbying Profile. OpenSecrets. URL: <https://www.opensecrets.org/orgs/bp/lobbying?id=D000000091> (дата обращения: 15.04.2026).
- 19 BP p.l.c. (BP) Revenue 2005–2026. URL: <https://stockanalysis.com/stocks/bp/revenue/> (дата обращения: 30.04.2026).
- 20 BP: R&D spending 2024. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/302538/expenditure-on-research-and-development-of-bp/> (дата обращения: 30.04.2026).
- 21 BP worldwide. BP. URL: <https://www.bp.com/about-us/what-we-do/bp-worldwide> (дата обращения: 30.04.2026).
- 22 Brent crude oil price annually 1976–2025. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/262860/uk-brent-crude-oil-price-changes-since-1976/> (дата обращения: 27.04.2026).

- 23 Chevron Cop Lobbying. OpenSecrets. URL: <https://www.opensecrets.org/federal-lobbying/clients/summary?cycle=2015&id=D00000-0015> (дата обращения: 15.04.2026).
- 24 Chevron (CVX) Revenue 2005–2026. Stock Analysis. URL: <https://stockanalysis.com/stocks/cvx/revenue/> (дата обращения: 15.04.2026).
- 25 Chukwuemeka A., Jude C. Transnational Oil Companies, Environmental Pollution and Crisis of Underdevelopment in Nigeria's Niger Delta // *Socialscientia*. 2022. Vol. 6, No. 4. P. 62–72.
- 26 COP28 UAE. United Nations Climate Change Conference. URL: <https://cop28.com/> (дата обращения: 15.04.2026).
- 27 Environmental assessment of Ogoniland report. UNEP. URL: <https://www.unep.org/topics/disasters-and-conflicts/country-presence/nigeria/environmental-assessment-ogoniland-report> (дата обращения: 30.04.2026).
- 28 Exxon Mobil Profile: Lobbying. OpenSecrets. URL: <https://www.opensecrets.org/orgs/exxon-mobil/lobbying?id=d000000129> (дата обращения: 15.04.2026).
- 29 ExxonMobil: R&D spending 2024. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/281239/research-and-development-costs-of-exxon-mobil/> (дата обращения: 28.04.2026).
- 30 ExxonMobil (XOM) Revenue 2005–2026. Stock Analysis. URL: <https://stockanalysis.com/stocks/xom/revenue/> (дата обращения: 14.04.2026).
- 31 Forbes' 2025 Global 2000 List. URL: <https://www.forbes.com/lists/global2000/> (дата обращения: 15.04.2026).
- 32 Hwang J. Y. Sovereignty and non-state actors: The rise of transnational influence // *Research Journal of Multidisciplinary Studies*. 2025. Vol. 9 (2). P. 23–34.
- 33 Inflation Reduction Act. US EPA. URL: <https://www.epa.gov/inflation-reduction-act> (дата обращения: 15.04.2026).
- 34 Jassim A. Oil Volatility Uncertainty: Impact on Fundamental Macroeconomics and the Stock Index // *Economies*. 2024. № 3. P. 34–40.
- 35 Kvangraven I. H. Dependency theory: strengths, weaknesses, and its relevance today // *A Modern Guide to Uneven Economic Development*. 2023. Vol. 6. P. 147–170.

- 36 Mahmood R. M. Power in International Relations: Insights from Realist and Liberal Theories // European Scientific Journal. 2025. Vol. 21 (8). P. 27–46.
- 37 Mak C. Civil Courts and Delocalized Justice: Reflections on the Shell Nigeria Cases in Light of Theories of Communication and Constitutionalization // German Law Journal. 2022. № 23. P. 872–880.
- 38 Mikhailouski V. S. NeoMarxist's age-old experience: results and prospects of neoMarxist's capitalism theory // Vestnik BGU. 2022. № 3. P. 65–71.
- 39 Nigerian Oil Spill Monitor. URL: <https://nosdra.oilspillmon-itor.ng/index.html> (дата обращения: 15.04.2026).
- 40 Nigeria. Petroleum and other liquids. U.S. Energy Information Administration (EIA). URL: <https://www.eia.gov/international/data/country/nga/petroleum-and-other-liquids/annual-petroleum-and-other-liquids-production?pd=5&p=00000000000000000000-000000000000000000vg&u=0&f=A&v=mapbubble&a=-&i=none&vo=value&t=C&g=none&l=249--157&s=94694400000&e=1735689600000> (дата обращения: 15.04.2026).
- 41 Nigeria. U.S. Energy Information Administration (EIA). URL: <https://www.eia.gov/international/data/country/NGA/petroleum-and-other-liquids/annual-petroleum-and-other-liquids-production> (дата обращения: 15.04.2026).
- 42 Oil & Gas Companies of 2025. URL: <https://blog.drillingmaps.com/2025/10/top-25-oil-gas-companies-of-2025-market.html> (дата обращения: 15.04.2026).
- 43 Reuters. Trader or Driller: Big Oil divide. URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/trader-or-driller-iran-war-exposes-big-oils-transatlantic-divide-2026-04-30/> (дата обращения: 15.04.2026).
- 44 Section 45Q Credit for Carbon Oxide Sequestration – Policies. IEA. URL: <https://www.iea.org/policies/4986-section-45q-credit-for-carbon-oxide-sequestration> (дата обращения: 15.04.2026).
- 45 Shell plc Profile: Summary. OpenSecrets. URL: <https://www.opensecrets.org/orgs/shell-plc/summary?id=D000042525> (дата обращения: 15.04.2026).

- 46 Shell: R&D spending 2024. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/26-0315/spending-on-research-and-development-by-shell/> (дата обращения: 27.04.2026).
- 47 Shell (SHEL) Revenue 2005–2026. Stock Analysis. URL: <https://stockanalysis.com/stocks/shel/revenue/> (дата обращения: 15.04.2026).
- 48 Tillotson P., Slade R., Staffell I., Halttunen K. Deactivating climate activism? The seven strategies oil and gas majors use to counter rising shareholder action // Energy Research & Social Science. 2023. № 103. P. 1–14.
- 49 TotalEnergies Around the World. URL: <https://totalenergies.com/company/strength/deep-geographic-roots> (дата обращения: 30.04.2026).
- 50 TotalEnergies Profile: Summary. OpenSecrets. URL: <https://www.opensecrets.org/orgs/totalenergies/summary?toprecipcycle=2024&contribcycle=2024&lobcycle=2024&outspendcycle=2024&id=D000064283> (дата обращения: 15.04.2026).
- 51 TotalEnergies SE Revenue. Stock Analysis. URL: <https://stockanalysis.com/quote/epa/TTE/revenue/> (дата обращения: 15.04.2026).
- 52 US EPA Methane Emissions. URL: <https://www.epa.gov/ghgemissions/methane-emissions> (дата обращения: 15.04.2026).
- 53 Who we are. ExxonMobil. URL: <https://corporate.exxonmobil.com/who-we-are#Ourpurpose> (дата обращения: 30.04.2026).
- 54 Who we are. Shell Global. URL: <https://www.shell.com/who-we-are.html> (дата обращения: 30.04.2026).
- 55 World Energy Investment 2024. IEA. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2024/overview-and-key-findings> (дата обращения: 15.04.2026).
- 56 World Oil Outlook. OPEC. URL: <https://publications.opec.org/woo/chapter/142/2639> (дата обращения: 15.04.2026)